

ОЛЬГА САВЧЕНЯ

ТАНЕЦ
СТРОПТИВЫХ

НА ПРОСТОРАХ ИрФрида 2

18+

Ольга Савченя

Танец строптивых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58649144

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение истории об Орисе, предавшей семью и сбежавшей на другой материк. Поступив в академию магии, Ориса получила все то, о чем даже никогда не мечтала: магию, друзей и любовь. Забывая о прошлом, она стремится построить новую жизнь. Спокойную, размеренную – такую, какую ей всегда хотелось. Однако все желания и планы Орисы рушатся, когда она попадает на глаза сумасбродному парню.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Артефакторика	7
Глава 2. Беззаботные летние деньки	18
Глава 3. Неожиданный приезд	27
Глава 4. Темная сторона жизни Хардона.	38
Хмельной моряк	
Глава 5. Как достать соседку	53
Глава 6. Расстановка по местам	72
Глава 7. Непоколебимое слово Октавия.	89
Свидание первое	
Глава 8. Маленькое утро	102
Глава 9. Знакомство с Риасом. Свидание второе.	114
Начало	
Глава 10. Разбойный Хардон. Свидание второе.	128
Продолжение	
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Пролог

Свободные дни перед практикой Тиретис решил провести с семьей и уже много раз пожалел об этом. За два года учебы он отвык от утомительных собраний совета. И, просидев в зале несколько часов подряд, наслушался споров и изрядно устал. Голова раскалывалась.

Тиретис дождался, когда служанка разольет чай по чашечкам, и попросил:

– Открой окна.

Исполнив приказ, она быстро вышла из кабинета. Бело-снежные занавески закачались под легким сквозняком. Свежий воздух, летнее тепло и звуки ворвались внутрь. Верхние листы на стопке документов сдвинулись, зашелестели. Тиретис придавил их толстым сборником гражданского права и тяжело вздохнул.

Начальник тайной розыскной канцелярии закинул ногу на ногу и заговорил так тихо и осторожно, будто знал о головной боли наследника:

– Мне сообщили, что нашли женщину, беженку из Астари. Она работала прислугой у некоего графа Лимиона Крона. Исходя из отчетов моих людей, этот не очень солидный граф ничего собой не представлял. Но вот слухи... Слухи говорят об обратном. Он был чуть ли не лучшим другом короля. Дружбу не афишировали, а его использовали, как клю-

чевую фигуру в шпионаже.

Тиретис посмотрел на него и спросил:

– Почему говоришь об этом мне? На совете ты не поднял этот вопрос. Не так он и важен.

Ему не нравилось, когда дергали по пустякам. Еще с утра Ри всячески старался улучшить его настроение, но тщетно. Оно стремительно падало.

– Думаю, для вас это важные новости, ваше Высочество.

Начальник тайной розыскной канцелярии импонировал Тиретису, может, поэтому сомнений не возникло – новости и впрямь могут оказаться важными.

– Только кратко.

– Как прикажете, – мужчина склонил голову и уверенней продолжил: – Не так давно вы просили узнать о девушке из семьи Кениар и ее связи с герцогом Фертишем.

– И чуть позже приказал оставить это дело.

– Ваше Высочество, мои люди отправились выполнять поручения. Я не мог вернуть их сразу.

Тиретис кивнул, разрешая говорить дальше.

– Мы не нашли ни одной фотографии погибших, и тогда стали работать от обратного. Ваша знакомая... Ориса Кениар. Ее узнала служанка этого графа, Лимиона Крона. Она видела ее в его доме.

– Ты сказал, он из Астари. – На переносице Тиретиса появилась еле заметная морщинка.

– Да. И его убили в ту же ночь, когда убили Фредрига. Мне

продолжать работу, или закрываем вопрос?

Тиретис опрокинулся на спинку кресла и посмотрел на дверь. Новая информация смешала все в кучу. И забыть бы этом... В конце концов, он пообещал Ри не вмешиваться. Однако мысль о том, что граф из Астарии знаком с Орисой, зацепилась в подсознании и с каждой секундой тщательней въедалась в него. Что связывает друга Фредрига с Орисой? Стоит ли тратить время на незначительную девицу? Незначительную...

Ри возвышает ее. Тиретису хотелось, чтобы это был очередной легкомысленный роман, симпатия, принятая за влюбленность. Иногда он успокаивал себя тем, что Ри на все реагирует резко, но потом остывает. Однако Тиретис не мог игнорировать того, что происходило с другом. Казалось, будто он в самом деле определился со своей спутницей жизни. Подобного допустить не хотелось.

– Продолжай работу.

Глава 1. Артефакторика

– Ну давай, пролезай, – умоляла я, согнувшись над увеличительным стеклом.

Руки дрожали от напряжения, и медная нить норвила ускользнуть. Целых двадцать минут я пыталась завершить злополучный артефакт Гарна. Осталось только провести тонкую, ломкую проволоку в проушину и закрепить. Как бы чего не вышло... Нужен перерыв. Пинцет звякнул, ударившись о поднос. Я окинула взглядом стол, заваленный запчастями и инструментами. Рядом с таким видом не отдыхают.

Цветовая гамма мастерской расслабляла. Угол на противоположной стороне от входной двери утопал в полумраке. Возле вазона с фикусом стояли два красных диванчика. Присев на один, я налегла на подлокотник и затаила дыхание. Солнечный луч струился в полуметре от меня, пробиваясь сквозь узкое оконце под потолком. Пылинки кружились, мерцали в хороводе, приковывая взгляд. Тишина успокаивала.

С началом каникул обитателей академии значительно побавилось. Стало невыносимо скучно. Райан набирал в библиотеке книги и после завтрака запирался с ними в комнате. Линди подрабатывала в какой-то таверне, мечтая накопить денег и открыть торговую лавку. Возвращалась она за полночь, когда меня даже пушечный залп не разбудил бы. Ино-

гда за день удавалось пообщаться лишь с кухарками. Встретив даже малознакомого человека, я радовалась и стремилась завести беседу. Вот только прогулки были редкими, а в мастерскую никто, кроме меня, не приходил.

Как и было оговорено, все свободное время я изучала артефакторику. Только после обеда, когда солнцепек спадал, мы с Райаном шли тренироваться. Хасир, как оказалось, имел корни степного народа, поэтому жить не мог без ежедневных вылазок на стадион. Мы быстро привыкли к сварливому нраву преподавателя и иногда даже отвечали колкостями. Дошло до нелепого – без посторонних Хасир разрешил обращаться к нему на «ты».

Я протянула руку к пылинкам, нарушая стройный танец. Тепло окутало пальцы, напоминая о Кобеане. Он тоже теплый. Сжала кулак – разжала, подставляя ладонь свету. Призвала силу, и спустя мгновение среди пыли замерцали золотистые песчинки. Растопырила пальцы и между ними увидела дверь. Проем заслонял высокий, стройный силуэт. Каблуки элитных туфель гулко застучали по блестящему паркету. Райан приближался, поправляя манжеты белоснежной рубашки. Прямая спина, уверенная походка, невозмутимое выражение лица. Громкое недовольство нарушило тишину:
– Ты тут не для того, чтобы прохладиться.

Я усмехнулась.

– Не будь таким строгим. Могу же я иногда отдыхать.

Мой капитан покачал головой и, мягко улыбнувшись, од-

ними губами произнес: «ленивая». Опустился на соседний диванчик, закинул ногу на ногу и, сцепив руки в замок, посмотрел на единственную освещенную лампами комнатку. Задумался и начинать разговор явно не спешил. Любопытство победило, и я поинтересовалась:

– Что вынудило тебя прийти?

Да еще в такое время... А как же книги?

– Не могу выкинуть из головы Феруа. Уверен, это дело требует нашего внимания.

Я опрокинулась на спинку дивана и проговорила:

– Просто ты слишком любишь загадки. Я вот что думаю: даже если Паук что-то замышляет, это не наши с тобой заботы. Мы далеко от наших стран, у нас новая жизнь. Прошлое должно остаться в прошлом. Когда закончим обучение, ты получишь новый титул в Нестаргоне, а я... Я еще не решила, хочу ли становиться значимой особой. Правильно жалуется Элания: чем выше в обществе стоишь, тем тяжелее груз на плечах несешь.

Казалось, что Райан погрузился в размышления, по-прежнему глядя на комнатку, но я достаточно неплохо его узнала. Сейчас он ловил каждое слово, скрупулезно отслеживал интонации и хорошо, если при этом, не следил за мной боковым зрением.

– Мне нравится вариант Линди, – продолжила я. – Отучусь, отслужу и открою собственное дело. Буду делать артефакты на заказ. Обеспеченная горожанка – мне хватит.

– Ты отказала Дарголийскому?

– Не успела, – выдохнула я. – И что ему сказать? Никак не придумаю весомой причины. Станный он все-таки. Как можно делать предложение девушке, если совсем ничего о ней не знаешь?

– Сомневаюсь, что не знает. – Райан заметил, как я напрыглась, и пояснил: – Не пугайся. Вероятнее всего, он выяснил, что произошло с Кениар. Просто не вникал в подробности. Ты лишилась семьи и бежала из страны. Неплохая наживка для тех, кто не хочет искать в тебе плохое. Для будущей королевы небольшой страны прошлое можно и выдумать. А родители Дарголийского потакают его капризам.

– Но Риас копал...

– Риас копал, потому что я допустил оплошность. И потому что им с Нестаргонским все равно необходимо было изучить мое прошлое. В случае Дарголийского... я ему не интересен.

Похоже на правду. Да и у Кобеана с Риасом нет ничего общего. Он замечательный парень.

Я грустно протянула:

– Все равно придется отказать ему.

– А не хотела бы? Ориса, – Райан посмотрел на меня, – почему?

Почему? Станный вопрос. А кто бы отказался от такого предложения? Однако я поняла, что Райан тоже прекрасно изучил меня. Власть мне не нужна, только привилегии при-

влекают. Но дело ведь не в них... Кобеан будет заботливым и любящим мужем.

– Ори, – тихо позвал Райан, – откажи ему. Это необходимо.

– Знаю, но...

– Нет, не знаешь. Ты не любишь его. Тебе просто хочется верить в придуманную сказку.

– Ты не прав.

– Ориса, послушай, – мягко обратился Райан. – Как ты ведешь себя, когда злишься? Взвешиваешь в голове последствия или поступаешь необдуманно?

– Я...

– Ты несешься вперед и, когда сталкиваешься с ситуацией впервые, часто ошибаешься. Виноваты инстинкты, чувства и сиюминутные желания. А когда происходящее тебе знакомо, твои действия становятся скупыми. Тебе даже просчитывать ничего не приходится. И эти меркантильные мысли о Дарголийском – обычная мечта о красивой жизни. Взвешенная и тщательно обдуманная.

Райан ни на секунду не повысил голос. Говорил вкрадчиво, будто жалел маленькую девочку. Тогда откуда взялось чувство, словно меня окатили помоями? Над его словами думать и вовсе не хотелось. Неприятно соглашаться, что он в очередной раз прав.

– Надо доделать артефакт, – перевела тему. – Останешься со мной?

– Останусь, раз уж пришел. Надеюсь, в этот раз ты не взорвешь нас.

Артефакт Гарна – сложный механизм. Круглая бляха с выемкой внутри напоминала крохотный щит. Основная масса состояла из никеля, чья проводимость магии была чуть хуже, чем у той же латуни. Зато его сопротивление температуре и давлению компенсировали недостатки. В центре механизма находилась капсула с концентрированной магией, а за хрупкой перегородкой покоилось заклинание «Клетка Шавоа». Два клапана на капсуле после активации артефакта должны регулировать поток входящего воздуха и выходящей энергии. К последнему клапану крепилась пружина. Когда магия давила на него изнутри, пружина запускала механизм. Шестеренки из титана с алмазным напылением приходили в движение. Одна из них, самая крупная, срезала медную нить, запуская циклический процесс. Тюрьма из песка существует до тех пор, пока магический резерв в капсуле не иссякнет. Стены из моей силы безболезненно пропустят внутрь, а вот выйти не позволят.

– Чувствую себя инженером или механиком, – пожаловалась я и тонкими щипцами надкусила медную нить.

– Ты артефактник. Подобное ощущение неизбежно.

Райан стоял рядом, с интересом наблюдая за мной.

Я сноровисто сменила щипцы на пинцет. Руки и глаза немного отдохнули. Этого хватило, чтобы нить легко пролезла в проушину. Я аккуратно загнула ее, убедилась, что она

скорее порвется, чем сорвется с ушка. Второй конец проволоки показался из маленького отверстия на боку корпуса. Осталось надеть крышку, не повредив отдельный механизм на ней и попав пазами. Щелчок – крышка встала на место. Готово! Я ухватила пинцетом выпуклую бляху из пластинок никеля, напоминающие хищные когти. Вернулась взглядом к проволоке, торчащей сбоку. Прикусив язык, аккуратно потянула ее до очередного характерного щелчка. Спусковой механизм нашел свое место в ангренаже! Накрутила проволоку на выпирающую кнопочку и откинула пинцет.

– Поздравляю. Новый артефакт в твоей копилке. Ты молодец, Ори.

– Спасибо!

Сладкое чувство, когда сделал что-то сложное, хотя никогда раньше даже не задумывался, что способен на подобное. Эйфория!

– Мне нравится, когда ты преисполнена восторгом. А теперь требую порцию внимания к себе. Время тренировки. Пойдем.

Наши дороги разошлись к разным общежитиям. В моем было темно, тихо и безлюдно. В отличие от других корпусов, окон в коридорах не было – два ряда сплошных стен и дверей. Дневной свет проникал лишь в комнаты. Половицы скрипели под каждым шагом, но добротный ковер заглушал их. В комнате тоже не осталось прежнего уюта: пусто, нет легкого беспорядка и запахов косметики. Линди почти

не появлялась, а кроме нее хозяйничать в комнате некому. Я же напоминала холостяка, которому нужно только поспать и куда-нибудь сложить вещи. За правой стеной не слышно голосов парней, а они любили покричать во время настольных игр. Один из них успешно окончил обучение и уже не вернется. В комнате слева жили тихони. Вроде бы соседки останутся в академии еще на два года. Комната напротив нашей и вовсе осталась без хозяев, хотя оттуда шум никогда до нас не доходил.

Я переделалась в легкий костюм, не сковывающий движения. И несмотря на жаркую погоду, прихватила кожаные перчатки. Никогда не угадаешь, какую тренировку придумает Райан. Еще немного походила по комнате и вышла в коридор. Медленно зашагала, на всякий случай запоминая скрип каждой половицы. Спустилась в светлый холл, миновала диванчики персикового цвета. Приблизилась к вазону с голубым жасмином. Он пах так же, как и белый. Вкусно. Маленькие цветки выглядели тоже безобидно и приятно, вот только, на деле – ядовитые. Хотя в малых дозах из вытяжки получался хороший антисептик. Оно и заметно по некоторым оборванным веточкам. Наверняка, целители постарались.

Дверь протяжно застонала. Райан с порога заговорил:

– Извини, задержался. Пришло письмо от Элании.

– Ничего. Что она пишет?

– Жалуется на скуку и малообщительных слуг.

Он кивнул на выход и развернулся. Я последовала за ним.

– Зачем ей слуги?

– Фрейлины раздражают, парни стараются добиться внимания, но не способны удивить, а отцу с мачехой всегда было не до нее. Она нужна им только тогда, когда без ее согласия нельзя обойтись.

– Она ведь наследница. Неужели ее не держат рядом с королем, чтобы набиралась опыта?

– Это Террийск, – отмахнулся Райан. – Он хоть и располагается на этом же материке, но отличается культурой. Может, дело в воспитании.

Обсуждая отличия Террийска и Нестаргона, мы медленно брели к стадиону. По словам Райана, люди в Нестаргоне были попроще и более открытыми. Элании же с детства приходилось самой справляться со всеми трудностями. Она не обращалась за помощью даже к отцу. Король, Нотеон Террийский, называл это воспитанием сильного духа. А как по мне, скидывание обязательств и долгов.

– Решила, какой артефакт будешь делать следующим?

– Даже не думала.

– Попробуй создать что-то свое, уникальное.

– Боюсь предположить, до чего я могу додуматься. Да и зачем?

– Баллы, Ориса. Приятно удивишь преподавателей – наберешь много баллов.

– Но для практики мне их хватает.

– Пока хватает, – усмехнулся Райан.

Я легонько толкнула его в плечо.

– Ты что-то знаешь о моем будущем, чего не знаю я?

– Видишь ли, не уверен... – прищурился. – Не уверен, что тебя так просто отпустят в Мертвый лес.

– И кто удержит?

– Кобеан и Риас.

– Посчитают, что практика для меня слишком опасна, да?

Фертиш кивнул.

Романтичные рыцари! И что они могут сделать? Наверное, будут вынуждать нарушать правила. Только так я потеряю баллы. Но на мои знания парни не повлияют, а значит, все не так страшно.

– Нет, Райан. Сомневаюсь, что они вообще будут уделять мне внимание.

– Почему? – изогнул бровь.

– Кобеану я откажу сразу, как он вернется с практики. Риас... – протянула, сворачивая к камерке с учебным оружием. – Этого типа я в любом случае буду обходить стороной. Он привлекает много внимания к себе. И если будет рядом со мной, то замечать станут и меня. А мне этого не нужно. Как же хорошо, что мы на разных курсах и пересекаемся только в столовой. Избегать его не сложно. Не думаю, что у меня возникнут с ним проблемы.

– Ты должна ему поцелуй. Не забыла?

– Давай не будем!

Я поежилась, а Райан рассмеялся.

– Хорошо, – успокоившись, сказал он. – Но тебе стоит подстраховаться. Подумай над созданием уникального артефакта.

Глава 2. Беззаботные летние деньки

Середина лета наступала неохотно, дни тянулись изнурительно долго. Мои знания в артефакторике знатно подросли. В боях с Райаном тоже наблюдался уверенный скачок. Мы стали не просто понимать друг друга, а, скорее, мыслить одинаково. В любой ситуации я знала, как он будет действовать и чего ждет от меня.

Сегодняшняя жара вынуждала многих прятаться. Громкоголосые птицы тоже укрылись и молчали, кроме одной. Я так и не узнала, кто это. Впрочем, ее «куа-куа» меня особо не беспокоило, а вот оглушающая трель цикад пугала. Раскаленный воздух обжигал ноздри, тень раскидистого клена не спасала от зноя. Листья застыли в безветрии, отчего походили на муляж. Насекомые, кажется, были единственными, кто чувствовал себя прекрасно. Я наблюдала за маревом, поднимающимся над стадионом, и обмахивалась «оружием». Травинка не помогала против назойливой мухи, но неплохо сбрасывала с ног жуков и муравьев. Наверное, стоит на лето отказаться от цветочных масел.

Райан и Хасир подошли со спины.

– Сегодня идем на полосу.

– Самоубийство, – приговорила я нас к смерти.

– Не жалуйся, Кениар. Для вас, салаг, на практике жара станет безобидным явлением. И не в такую погоду убежать придется.

– Хватит запугивать, – осадил Райан. – Мы все понимаем. Он, как и я, выглядел непривычно. Мы сняли с себя одежду высокопоставленных и полностью окунулись в комфорт низших. На Райане была свободная майка с короткими рукавами, шорты и сандалии из добротной кожи. Я выглядела не лучше: похожая майка и бриджи чуть ниже колена. Сандалии с мягкой подошвой валялись в траве неподалеку.

– Чего тормозите?! – рявкнул Хасир, и мы с Райаном поморщились. Протянул белые косынки. – Натe вот. Красота красотой, приличия приличиями, но... Дурь это! Забудьте ее! Повяжите головы. Голова, – постучал по своей, – это самое уязвимое место.

Мы не перечили. Я мучилась, пытаюсь надеть косынку. Райан подошел ко мне, отобрал ее и бросил взгляд на землю.

– Присядь.

Пока он по локону собирал волосы на затылке, пока завязывал узел, ласково касаясь шеи и головы, я прикрывала глаза от удовольствия. Хасир улыбался, наблюдая за нами. С придыханием проговорил:

– Э-эх, давно у меня не было столь хороших ребят.

– Ничего себе, – присвистнул Райан и насмешливо произнес: – Хасир сказал что-то приятное. Ты не шути так. Не хотелось бы, чтобы Мертвый лес без нашего вмешательства

вымер.

– Вот же негодник! А ну, пошли отсюда! – Хасир шутливо замахнулся третьим платком.

Мы с хохотом бросились к дорожке. Пара кругов по стадиону разогрели мышцы. Приближаясь к полосе препятствий, я ощущала, как кровь бежит по венам. Страх вперемешку с предвкушением вызывали адреналин.

Я выдернула из-за пояса обрезанные перчатки и нетерпеливо сообщила:

– Я первая!

Райан молча уселся на траву. Хасир достал часы, отщелкнул крышку и подождал, когда я подойду к линии.

– Пошла! – крикнул он.

Правильная стойка позволила со старта набрать скорость. Я промчалась по зыбкому песку и прыгнула. Схватила за перекладину горизонтальной лестницы и на руках прошла ее. На последней перекладине раскачалась, прыгнула. Приземлилась на камень. Вокруг болотце. Неприятное... Тут хоть иногда воду меняют? Зеленая, мутная, вонючая. А камень узкий... Куда дальше? И дальше камень. Повыше, но пошире.

Допрыгнула, зацепилась, вскарабкалась. Вытерла пот со лба.

Над водой три каната. Центральный висит ниже – по нему нужно идти, а боковые в качестве опоры. В сандалиях неудобно, надо было обувать сапоги. Или вообще разуть-

ся. При каждом шаге расшатывает. Главное, не спешить. Вот только у Хасира часы... Я ускорила.

Стоя на очередном камне, посмотрела на деревянную стену с канатом. Пять метров в высоту.

Ловко забралась. Перекинув ногу, уселась. Дышать трудно, а майка вымокла насквозь, липнет к телу. Косынка тоже пропиталась потом. Я перевалилась на другую сторону и ухватилась за второй канат. Спустилась.

Дальше узкий, мелкий окоп, а над ним доски. Грязь прибавилась к поту. Налипла на локти и колени. На зубах закрипела земля. Зато я проползла.

Опять канаты. Раскачалась, ухватилась за кольцо на столбе. Маленькое, держаться неудобно. Места хватает только для одной руки. Мышцы спины и живота напряглись и не подвели. Я дотянулась до следующего каната ногами. Зажала подошвами, подняла ноги выше, сгибая в коленях, насколько сил хватило. Свободной рукой ухватилась за веревку, а затем съехала по ней на землю.

Руки тряслись, сердце колотилось. Попить бы.

Невысокие столбы, а между ними канаты. Не удержусь – искупаюсь в вонючей воде. Забралась на столб. Обхватила веревку руками и ногами, опрокинулась. Проползла, свисая над мутной жижей. Уперлась в сетку.

Простонала. Несколько секунд вытирала пот с лица, размазывая грязь. Мышцы ныли, дрожали. Глубокий вдох – выдох.

Вскарabalась по сетке и по ней же спустилась с обратной стороны.

Осталось последнее и самое сложное. Высокий помост, а над ним каркас. Мешки с песком раскачиваются из стороны в сторону. Голова кружится, мир шатается. И жарко. Очень жарко. Жаль, магию использовать нельзя.

Сначала пригибалась, потом уклонялась, а в итоге забралась на каркас и прошла сверху.

В заключение – проковыляла по бревнам и добралась до стартовой точки.

Спрыгнула, едва не повалившись.

– Семь сорок четыре, – зафиксировал Хасир.

Я упала рядом с Райаном и с жадностью втянула носом запах травы.

Фертиш поднялся, отряхнул шорты. Зачем лишние телодвижения? Все равно не спасется от грязи.

Вообще, при поступлении полосу препятствий я представляла иначе. Впрочем, как и многое другое в академии магии... Однако выяснилось, что физически магов гоняют так, чтобы с угрозой справлялись даже без дара.

– Что, девица, тоже хочешь побегать? Чего ж тогда на каблуках приперлась?!

Я приподнялась на локтях и улыбнулась. Когда в последний раз мы виделись? Линди выглядела нарядно. Желтые босоножки ярко смотрелись на смуглой коже. Зеленое платье едва прикрывало колени, подол колокольчиком, желтый бант

на поясе, кант на ровном вырезе и бретельки расшиты пестрыми нитками. Ровные волосы до плеч лоснятся сталью, а челка убрана под ленту. В руке корзинка для пикника, а за плечом тряпичная сумка. А еще бутылка в другой руке... Запотевшая. Капельки блестят, скатываются по темному стеклу.

– Добрый день! – радостно поприветствовала Линди, поставив рядом со мной корзинку. – Я за друзьями.

– С тренировки сорвать их решила! Ух! – Хасир потряс кулаком.

– Ну что вы? – Красивый смех смешался с трелью цикад. – Дождусь, когда закончат. А это вам!

Линди вытащила сверток из корзинки. Я принялась, усаживаясь и провожая взглядом явно что-то вкусное. Бумага зашуршала в руках Хасира. Он отогнул уголок, довольно цокнул языком.

– Ну, – протянул, прижав сверток к животу и поправив косынку, – думаю, эти черти без меня справятся. А мне на жаре, да в таком возрасте, нельзя много времени проводить.

А как же обхаять «этих чертей»? Судя по всему, даже не попрощается.

Линди сняла с плеча сумку. Вытащила второй сверток и протянула мне.

– Держи.

– Что тут? Купальник?!

Зачем он мне? Тем более такой...

– Ну и чего ты? – пожалала плечами Линди. – Тепло, хорошо... Я выходной взяла. Пора пляж тебе показать. Даже вот, смотри, – хлопнула по корзинке, – еды набрала. Погода какая очаровательная.

Она потянулась, как сытая кошка. Я нахмурилась, не соглашаясь:

– Перепутала ты все, погода ужасная. Как ты вообще эту жару переносишь?

Но от подарка не отказалась и от идеи не отмахнулась. У Линди выходной, а я соскучилась по непринужденным беседам. С Райаном такие не получаются.

– Как дела? – спросила я.

– Неплохо. Хозяин чем-то Хасира напоминает. С виду тоже ворчун, а в душе такой добряк. За лето пообещал хорошо заплатить.

– Сколько бы не заплатил, этого будет мало для открытия своего дела.

– Куда Хасир ушел? – чумазый Райан направлялся к нам. – Привет, Линди.

Я нахмурилась. Сколько времени прошло?

– Однако... Что-то ты быстро.

– Вот именно! – сжал он кулаки, озираясь. – Был уверен, что время узнаю.

Песок, лестница, камни, канаты над водой, стена, окоп, канаты и кольца, и снова канаты, сетка, мешки с песком и бревна... Я посмотрела на руки – все пальцы загнуты. Сколь-

ко прошло времени? Пять минут? Не больше. Глянула на Райана. Он стоял, упершись руками в колени, и пытался отдышаться, иногда покашливая. Красный, косынка слетела, и челка прилипла ко лбу. Весь грязный, а еще пошатывается. Фертиш не из тех, кто будет срезать, сокращать и как-либо мухлевать...

– На речку? – спросила Линди.

– Хорошая идея, – закивал Райан.

По дороге Линди передавала нам сплетни Хардона. Под ее веселое щебетание вышли к речке и побрели вдоль обрыва. Вода бурлила, шумела, сверкала под солнцем. Деревья тут росли гуще, удерживали влагу, воздух посвежел, и я млела в блаженстве. Вскоре липы и клены сменились ивами, густая трава поредела, показался светлый песок, мать-и-мачеха пощекотала лодыжки. Пологий склон привел к пляжу, галька то и дело давила в стопы. Я остыла, мысли протрезвели.

Что нужно для открытия торговой лавки в Хардоне? Это не прилавок на пристани. Значит, помещение. Немаленькое помещение для зачаровывания амулетов. Ведь необходимы не только склад и оборудованная стойка, но еще хотя бы крохотная мастерская. Добавим мебель с утварью – и получим большие расходы. Если с местом не повезет – например, неблагоприятный район или малопроходимый закоулок, – то нужны глашатай и вышибала. Неужели пять лет подработки на каникулах позволят Линди осуществить мечту? Или у нее появился ухажер, которого она скрывает? Линди скрывает...

Линди, что делает? О чем я? Сбилась с мысли. Видимо, горячий песок виноват – обжигает стопы. А думала я о торговой лавке, которую собирается открыть Линди. Почему я о ней думала?

Двумя пальцами вытащила верх купальника, и слова непроизвольно сорвались с языка:

– Это не купальник, а нижнее белье!

– Прежде всего, это мой подарок. И загар на тело ровнее ляжет.

– Да кому он интересен? Будто я перед кем-то раздеваться собираюсь.

Райан с насмешкой посмотрел на голубой клочок в моих руках и шепнул, проходя мимо:

– Не ворчи.

Предупредив, что вернется минут через пятнадцать, скрылся в зарослях. Видимо, дал мне время переодеться.

Остаток дня прошел замечательно. Мы хохотали, плескаясь в холодной воде и шутливо толкая друг друга. Продрогнув, выходили греться на берег. Фрукты казались слаще обычного, пирожки с капустой и мясом – сытнее, а клюквенный морс отдавал медом. Играли в слова, по порядку называя нечисть, и проигравший исполнял простейшие желания. Ближе к закату поднялся теплый ветер, быстро собрал тучи. Сверкнула молния, прогремел гром. Ливень обрушился плотной стеной. Мы с Линди укрывались полотенцами, убегая к общежитиям. Райан смеялся за нашими спинами.

Глава 3. Неожиданный приезд

Начался знойный август. Позднее утро не обрадовало. Из зеркала смотрела опухшая девушка. Разве это я? Даже ледяная вода не помогла снять отечность. Надо меньше пить перед сном, но с такой жарой иначе не получается. Я недовольно оскалилась, кривляясь отражению. Наспех расчесав волосы, собрала их в тугую гульку. Надела белый сарафан с открытыми плечами, обула босоножки на низком каблуке. Заправила кровать и поспешила на завтрак.

«Куа-куа» – донеслось со стороны парка.

– Куа-куа, – прошептала я приветствие в ответ и тихо посмеялась над собой.

Утренний свет заливал столовую, но еще не успел ее нагреть. Запахи оладий, жженного сахара, запеченных яблок и корицы вскружили голову. Каблуки громко стучали по плитке, нарушая тишину. Единственный посетитель сидел за столиком и читал газету. Сколько Райан платит курьеру за ежедневную доставку свежих новостей? Перед ним только салфетница, солонка с перечницей и стакан. Чайники осевшие, раскрытые, и пар не поднимается. Значит, Райан давно поел и просто ждет меня.

Я подошла к столу раздачи и приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, тетушка Лива!

Пухлые щеки зарумянились, светлые глаза ласково блес-

нули. Она разгладила белый фартук на округлом животе и мягко проговорила:

– Доброе, детонька. Обожди, хорошая. Я быстро.

Кастрюли и половники загремели. Лива запричитала:

– Я булок тебе отложила. Пышные, с корочкой. Самые лучшие выбирала. Сахарной пудрой посыпала, пока горячие были. Ты ж посмотри на себя! Худющая, как тростиночка. – Переставила стопку подносов со стола на стеллаж и ухватилась за полотенце. – Формы нужны. Да откуда ж им взяться-то, когда кости торчат? – Погладила фартук, направившись на кухню и продолжая бубнить: – Прямо, как моя. Та тоже ничегошеньки не ест. Диеты! Навыдумывают же... Все кричит: мама отстань, растолстею...

Ее голос затих за дверью. Я оглянулась на Райана. Даже бровью не повел.

Лива вернулась с полным подносом: манная каша, булочки с яблоком и корицей под толстым слоем сахарной пудры, вазочка с ежевичным вареньем, горсть конфет и стакан чая с долькой лимона. Поблагодарив ее, я направилась к другу.

Поставила поднос на стол, прикрыла зевок ладонью и спросила:

– Что-то интересное есть?

– Скука, – Райан отложил газету и посмотрел на меня. – Ты разленилась. Расслабилась.

– А ты сварливый старик. До практики целый год. Успею обратно войти в режим. – Уселась на стул и от души потяну-

лась. – Я хочу отдохнуть.

– Как знаешь, – снова взял газету и уставился в нее, с осуждением добавляя: – потом жаловаться будешь.

Завтрак прошел в привычной тишине. С самого начала неразговорчивость Райана настораживала, но вскоре я прониклась такой атмосферой. Мы находились рядом, но каждый занимался своим делом. При этом никто не тяготился. Теперь с ним даже молчание стало уютным.

На выходе из столовой мы одновременно застыли.

Подняв пшеничные волосы в кулаке и освободив тонкую бледную шею, Элания обмахивалась красным кружевным веером. Белое шифоновое платье ловило солнечный свет, падающий из окна, и отсвечивало. Киви в дорожном костюме сидела на подоконнике и что-то высматривала в парке. Мони оттолкнулся от дверного косяка, одернул рубашку и шагнул к нам.

Ни я, ни Райан не спешили броситься в объятия. Почему ребята вернулись раньше месяца? Что случилось? К чему готовиться?

– Я смотрю, вам и двоим хорошо, – вздернула подбородок Элания.

Ревность в ее голоске послышалась? Судя по легкому прищуру и поджатым губам, не послышалась.

– Да нет, тебе показалось, – нахмурилась я.

– Тогда где радость встречи? – возмутился Мони.

– Все хорошо? – спросил Райан, поправляя пиджак.

Значит, наши мысли опять совпали.

– Конечно, – язвительно ответила Элания. – Спасибо, что поинтересовался.

– Ну что же вы, ребята? – протянула Киви. – Мы соскучились. Хотели приятно сделать. Как-то странно все вышло...

Ничего страшного не случилось... Дышать стало легче.

За секунду я очутилась возле Элании и порывисто обняла ее. Тонкий аромат ванили коснулся обоняния. Под полупрозрачной тканью приподнялись хрупкие плечи, пальцы осторожно легли на мою спину. Элания вытянулась на носочках и задержала дыхание. Наверное, обнимать стоило Киви или Мони, но они находились дальше. Принцесса пришла в себя, пару раз хлопнула меня, вскользь поглаживая. Ребята рассмеялись.

Райан не отходил от Элании ни на шаг. Кажется, она была не против. Как только мы вошли в комнату к парням, он вовсе ухватил ее за руку и, развернув к себе, обнял. Я прощмыгнула к стулу, стоявшему в углу комнаты, и присела на краешек. Киви тихо покашляла в кулак и принялась рассматривать зеленые занавески. Мони осторожно прикрыл дверь.

Элания не двигалась, не обнимала в ответ, но первая нарушила тишину:

– После учебы право на престолонаследие...

– Я знаю! – Райан дернулся, как от пощечины. Обхватил ладонями ее лицо и повторил: – Я знаю.

Элания сглотнула и попыталась отвернуться, не получи-

лось – и тогда отступила. Райан шагнул следом.

– Я знаю все пункты соглашения наизусть. Ни в одном из них не написано о запрете отношений с наследниками, потому что тут нет наследников. Четыре года, Элания. Ты не пожалеешь. Не сомневайся. Во мне не сомневайся.

Я посмотрела на окно. Сердце сжалось. Кобеан вернется с практики, потребует ответа, и мне придется отказать. А ведь тоже могло быть четыре года... Потом бы мирно разошлись. И какую причину выдумать?

– Киви, попить хочешь? – предложил Мони. Она потрянула синими волосами и улыбнулась нежно. – Устала. И в дороге почти не спала. Мама твоя просила присмотреть, чтобы ты не забывала...

Этим двоим и вовсе просто. Родители между собой знакомы, живут на одной улице. Роман детей одобряют. Когда свадьба? Кажется, сразу после окончания академии. Счастливые... А зависть – плохое чувство.

Две пары и я. Одна. Что я тут делаю? Платье в кулаках мну. Обижаюсь. Больше всех искала общения, а оказалась в стороне. Опять лишняя.

Голос Мони ворвался в мысли:

– Так будем меняться местами?

– Я хочу и буду жить в своей комнате. Мне нравится красный! – Элания села на кровать и осмотрелась. – Зеленый нагоняет тоску.

Красный – цвет власти, войны, крови, страсти. Характер

Элании оправдывал тягу к нему.

– А мне все равно, – пролепетала Киви, раскладывая вещи Мони.

Я никак не могла уловить суть. У них наметился переезд?

– Я переселюсь к Элании. – Райан прислонился плечом к шкафу. – Никаких проблем.

– Ничего себе новости.

На мне скрестились взгляды присутствующих. Наконец-то, получила порцию внимания. Ненадолго...

– Тогда собирай вещи, – сказала Элания.

Я посидела в комнате еще немного, а затем молча вышла. Никто и не заметил. Даже Райан. Или заметил, но никак не показал вида? Без разницы... Все равно чувствовала себя неуместно среди влюбленных.

Листья еле слышно трепетали. В густых кронах, испещренных солнечными лучами, пряталась пичуга. Мощеная дорожка, обрамленная клумбами, источала жар. Яркие бархатцы накрыли тенью лиловые фиалки. Возле библиотеки дворник выметал сор из-под скамьи, садовник косил траву; приятный запах ударил в нос. Я с улыбкой взбежала по широкому каменному крыльцу и окунулась в прохладу огромного здания. На входе поднесла запястье к считывающему артефакту. Миновала просторный холл, поднялась по лестнице на второй ярус и повернула к стеллажам с книгами по артефакторике. Ковер заглушил шаги.

Нужно выбрать следующий артефакт и уже завтра начать

его делать. Дыхание привычно сбилось. Кто додумался расположить раздел темной магии в одном ряду с артефакторикой? Каждый раз не по себе, когда прохожу мимо. Все, что связано со смертью, необходимо задвигать подальше. Это правильно и логично. Зачем лишний раз напоминать об ужасном? Взгляд выхватил корешок книги о демонах, сердце забилося чаще.

Все хорошо, просто не останавливайся. И ухмылку его не вспоминай. Сотри из памяти!

Я остановилась, сжимая кулаки и разглядывая узоры на босоножках. Мне не нужна информация о нем! Я не стану им интересоваться!

Два шага вперед, потом еще немного...

– Черт.

Спустя несколько секунд уперлась в стеллаж и посмотрела на надпись сверху ряда: «Демонология». Просто взгляну краем глаза, всего лишь пролистаю. Вытянула книгу наугад и даже к столу не отправилась. Зачем, если только на мгновение открою? Удовлетворю любопытство и все.

Очнулась, когда живот громко заурчал. В читальном зале только над моим столом горела лампа. Вокруг мрак и глухая тишина. Передо мной стопка книг и журналов о демонах и темной магии: легенды, мифы, история, описание характера темных искр и работы экзорцистов с одержимыми боевиками... Мелочи ведь, правда?

Я быстро собрала книги, расставила их по местам и вы-

скочила в ночную прохладу. Обед пропустила, на ужин, скорее всего, опаздываю, а новый артефакт так и не выбрала.

Каблуки стучали, сверчки стрекотали. Я ежилась, обнимая себя. Выходит, сумасшествию Риаса в самом деле есть оправдание. Демоны злобные, хитрые и жестокие. Чего только стоит рассказ о зарождении экзорцистов. Одержимые убивали, калечили и насиловали до тех пор, пока их не убивали. А убить могли лишь целители с огненной стихией. Демоны напоминали бешеных псов... Позже они начали хитрить, и одержимые вели себя спокойнее, скрывались в толпе. Но рано или поздно все равно срывались. Некоторые целители-огневики стали охотиться на демонов и назвали себя экзорцистами. С этого момента демоны перестали самостоятельно приходить к темным боевикам или позже? В истории это подано как-то размыто. Почему экзорцисты объединились в орден?

А еще... Я закусила губу и нехотя призналась, что интересует меня совсем другое. Как Риас боролся с одержимостью? Каково ему было? Делить тело с жадным демоном... И если бы просто делить... Демон властвует над телом, а ты смотришь с ним одними глазами и все чувствуешь. Сожительство длится от двух недель до года, в зависимости от силы демона. Иногда демон ненадолго возвращает человеку контроль над телом. Сколько был одержим Риас?

– Вот ты где!

Я вздрогнула от голоса Элании.

– Мы же беспокоились! Места себе не находили! – укорил Мони.

– Ребята, простите, – протянула я. В груди разливалось тепло.

Элания опять стояла ближе всех, но в этот раз не растерялась и приобняла меня в ответ.

– А в этом что-то есть, – прошептала она.

Перед сном я снова была одна, но чувство одиночества исчезло.

После приезда ребят время стало пролетать незаметно. Первую половину дня Мони был со мной в мастерской, а вторую – заняли тренировки. В середине месяца поднялся вопрос об экипировке. Она имела не меньшее значение, чем сила и знания.

Элания капризничала.

Целый день отговаривали ее от идеи, сделать костюм из свободно падающей ткани. Потом она отказалась от карманов. В итоге я разозлилась и пригрозила, что в спаррингах буду заламывать ей руки...

– ...постоянно и разными приемами. Отточу на тебе каждый.

Она поежилась, поморщила носик и мягко заговорила:

– На корабле у тебя был неплохой костюм. Там и карманы были. Хочу такой же.

Мы не стали тянуть время и этим же днем отправились в Хардон.

Горожане суетились даже в жару. На каждом углу продавали мороженое, холодные напитки и зонтики. Мы неспешно пробирались к расхваленному на всю столицу портному. В моем рюкзаке лежал костюм. Темные брюки на мне быстро нагревались, рубашка из недорогой ткани плохо пропускала воздух. Душно. Зато не привлекаю внимания. Но если бы видела, как оденется Элания, то даже не стала бы выражаться... Принцесса не собиралась скрывать свою принадлежность к аристократии.

Одежду у портного заказывали строго по необходимости. Киви нужна была добротная рубаха под кольчугу и кожаные штаны. Райан показал старику мой костюм и попросил сделать мужскую модель. Мне захотелось жилетку с двумя тонкими капюшонами разных цветов: верхний – черный, нижний – белый.

Элания скрестила руки на груди и спросила:

– И зачем эти странности?

Я открыла рот, но ответил Райан:

– Практика летом. Белый капюшон спасет от солнца, а черный пригодится, если придется прятать твою светлую голову.

Он приобнял ее, и я отвернулась. Опять накатывала зависть.

Спустя полчаса мы навестили сапожника. Хорошо, что кузнеца не пришлось искать. Киви решила отправить письмо отцу с просьбой выковать ей доспехи. Это займет время,

но выйдет бесплатно и лучше некуда.

Когда мы освободились, солнце только-только стало клониться к горизонту. Сегодня Райан отменил тренировку, а значит, вернемся в академию и разойдемся по комнатам. Я опять отправлюсь в мастерскую. Тоска...

Остановилась посреди улочки.

– Райан, – позвала друга. Дождалась, когда он повернется и предложила: – Может, найдем Нириана?

– Сомневаюсь, что команда в городе. Погода хорошая. Время рейсов.

– Попробуем.

Глава 4. Темная сторона жизни Хардона. Хмельной моряк

А ведь как бодро начали...

– Возмутительно!

Прежде чем тащить в сбродный район Эланию, мы решили ее переодеть, чтобы хоть немного скрыть в ней королевскую кровь.

– А мне нравится, – попробовал схитрить Райан.

– Ты случаем не извращенец?!

В маленькой лавке было темно и тесно. Одежда лежала на прилавках кучей, где-то висела на самодельных манекенах, плотно набитых соломой и ватой, а иногда просто на крючках. Даже господин Вихо, довольно встретивший нас, теперь молчал и больше не пытался втюхать нам низкосортный товар.

Элания была похожа на юного паренька. Из тех, у кого руки растут из правильного места: шустрые, юркие и цепкие. Только в глазах нет блеска, присущего воришкам. Она в очередной раз принялась срывать с себя рубаху, но Райан перехватил ее запястья.

– Это всего лишь меры предосторожности.

Киви поерзала на лавочке у стены и настороженно спросила:

– А нам они не нужны?

Я выудила из вороха одежды мешковатую тонкую куртку с глубоким капюшоном. Желтоватая ткань была вся измята, на локтях потертость, и железные застежки местами поржавели, оставили рыжие следы.

– Возьму это. – Бросила куртку на узкий прилавок.

– Видишь, и Ориса понимает, где мы окажемся, – привел новый аргумент Райан. – А она, между прочим, даже разодевшись в шелка, может сыграть разбойницу.

Элания шепотом выругалась, подтягивая сползающие штаны. Рубаха, кстати, на ней ничего. Да, скорее, серая, чем белая, и мятая, зато хорошо пошита.

– Это. И еще вот это, – закидала я прилавок вещами.

Красная рубаха отлично сядет на Киви. За нее особо беспокоится не приходилось. Коренастая, синеволосяя, короткие пряди лежат лохмато, а концы вьются. Она и сама на разбойницу смахивала. Будь я даже пиратом, наверное, не приблизилась бы к ней. А Мони пусть натягивает свободную кофту. На него без слез не взглянешь. Вот кого надо к тетушке Ливе отвести. Кожа да кости! Боюсь пираты еще и подкармливать беднягу начнут, чтобы ветром не сдувало.

Элании подобрали пояс, подвернули штаны. Она злилась, но терпела. Девичье любопытство способно многое победить. Еще решившись на поход в район бедняков, мы с Райаном всей троице предложили провести время в центре города: прогулялись бы по паркам, посидели в уютных ресто-

ранчиках. Но ребята отказались. А теперь мучились, кривились от запаха одежды и с опаской поглядывали на меня. Я захотела найти Нириана, но никого за собой насильно не тащила. Поэтому чувство вины крепко спало.

Широкие дороги с каждым кварталом сужались. Невидимая черта города ощущалась подсознательно, заставляла озираться по сторонам. В тесных переулках мы не могли идти рядом, поэтому разбивались на пары. Я шла впереди, за мной следовали Райан и Элания, а потом – Мони и Киви. Маленький складной нож, купленный у соседа господина Вихо, я убрала во внутренний карман новой куртки. Возможно, такая осторожность была лишней, но мы не могли рисковать. Несмотря на соглашения, Элания все равно оставалась наследницей.

Трещины и плесень покрывали фундамент двухэтажных домов. Желтая краска вздулась, поблекла и кусками отвалилась, оголяя ветхое дерево. Углы съели термиты. На покосившихся балкончиках висело застиранное белье, а голоса внутри хорошо слышались снаружи. В тени дома, сложив руки под головой, храпел мужик. Дверь натужно застонала, хлипкое крыльцо заскрипело. Дородная, краснощекая женщина боком спустилась по ступеням, поправляя платок на голове и удерживая ведро.

– Скотина юродивая! Да за что ж боги так со мной, а?! – заголосила она, выливая воду на мужика.

Не сговариваясь, мы дружно ускорились.

Пять минут быстрым шагом привели нас к небольшому рынку. Я перешагнула арык, обошла прилавок с семенами и врезалась в толпу. Отовсюду доносились жаркие споры и зазывания. Грузный продавец стоял у лотков с мясом и тряс за ухо мальчугана, требуя вернуть украденные деньги. В это время второй мальчуган, как капля воды похожий на первого, подкрался к продавцу и срезал еще один объемный кошель.

Рынок остался позади, и мы опять свернули, срезая путь. Между домами места хватало только на одного, вонь рыбы и стоков вызывала тошноту. Элания ругалась, прикрывая нос и разглядывая грязные стены. Я прислушалась к богатому сквернословию и успокоилась: если она продолжит вести себя так же, то моряки примут ее за свою. Ветерок со стороны моря немного разогнал смрад.

На старой пристани корабли жались друг к другу бортами. Чайки кружили над рыбацкими шхунами, покатиистые волны бились о причал. Деревянные дома напротив тянулись вереницей. Мы остановились у кабака с вывеской «Хмельной моряк». Я подошла к двери и потянула за ручку. Дохнуло жаром и перегаром. Хорошая реакция уберегла меня. Шаг в сторону позволил уклониться от чего-то. Райана тоже не растерялся, но отойти не успел – поймал кружку. Мятое олово скупно поблескивало на свету. Мони, чья голова должна была пострадать, побледнел и отступил от чернеющего прохода.

– Эй, пацан! Хорош! – крикнули изнутри. – Тащи сюда!

Райан с невозмутимым выражением лица переступил порог, подошел к бородатому мужику и поставил перед ним кружку. Я хмурилась, привыкая к запахам и полумраку. Спертый воздух не позволял вдохнуть полной грудью. Ароматы еды и выпивки смешались с потом.

– Феодор! – не успокаивался мужчина. – Налей пива этому юнцу! За мой счет.

Зачем вообще бросаться кружкой в дверь? Или она летела в кого-то?

Я дернулась, когда меня подхватили со спины.

– Маленькая кошка!

Трикс? Он развернул меня к себе и улыбнулся. В темных глазах сияло счастье.

– Наглец! – пискнула я, повиснув на смуглой шее.

– Райан! Откуда ты тут? – раздался голос Нириана.

Он крепко обнял Райана, от души похлопал по спине. Отступил, заправляя темные волосы за уши, и окинул нашу компанию взглядом. Увидел Эланию, и уголки тонких губ опустились. Воровато оглянувшись, Нириан прошептал:

– Зачем вы здесь?

Узнал. А ведь сколько времени прошло с крушения корабля... Я вот почти забыла голоса моряков.

Райан встал с Эланией рядом и ответил вместо нее:

– Ей не повредит такая прогулка. Не стоит беспокоиться.

Я поспешила разрядить обстановку. Протянула руку Нириану и поприветствовала:

– Здравствуйте, капитан.

Он отмер, его взгляд потеплел. Нириан заложил руку за спину, поклонился и сжал мои пальцы. Все по приличиям Запада. Посетители не обратили на нас никакого внимания.

– Думаю, вы к нам. Туда, – он кивнул в сторону.

– Мы тут из-за тебя – сказал Райан, направляясь к столу.

На «ты»? Значит, успели сдружиться.

Секунда – и я оказалась на руках Трикса, прижалась к его плечу и улыбнулась. Возле лавки он поставил меня на пол, столкнул пьяного вдрызг Сивира, любителя рифм, и ухватился за мою руку. Потянул к себе, усадил рядом и обнял за плечи. Моряки за соседним столиком затащили Сивира на свою лавку и вернулись к игре в кости. Он ни на миг не очнулся.

– Феодор! Лучшего грога нам! – подняв руку, крикнул Нириан.

– Валеан, Рин, рада вас видеть! – воскликнула я, заметив магов напротив.

Рин поздоровался, Валеан поднял кружку, приветствуя, и снова уставился на потрепанную карту, разложенную на столе.

– Где Виктор и Герман? – спросил Райан, поздоровавшись со всеми.

Выразительные брови Нириана сошлись на переносице, голова опустилась, но голос прозвучал с теплотой:

– У Германа семья тут. Жена и дети. Он сразу к ним воз-

вращается. А Виктор... – Откинулся на спинку и скрестил руки на груди. – Он молодой, а уже столько лет помощником капитана отходил. Такие всегда нужны на службе короны.

– Он ушел?

Нириан вздохнул, потянулся к кружке, подтверждая:

– Ушел. Валеан заменяет. Ну, а как ваши дела? В письме ты так мало написал.

Я присмотрелась к Райану. Он улыбался и выглядел непривычно беспечным. В карих глазах отражались огни настенного факела и свечей, на губах застыла вдохновенная улыбка. И письмо, судя по словам Нириана, действительно было дружеским. Что сблизило их? Смерть, прошедшая рядом, или победа над ней?

Лицо Райана заслонила рука. На кончиках смуглых пальцев крохотный полупрозрачный торнадо кружил виноградные косточки.

– Трикс! Ты вернул искру? – подскочила я. – Но как?

Пышногрудая разносчица поставила полный поднос на стол. Трикс рывком приподнял меня, усадил к себе на колени и потянулся за кружками. Дерево согрело ладони, сладковатый пар грога обжег ноздри. Хмельной взгляд Трикса наполнился весельем. Вскоре на столе появились кувшины с пивом и вином, полное блюдо жареного мяса, свежие лепешки, вареная кукуруза, картошка с грибами и рыба под дольками лимона и зеленью. Рот наполнился слюной, и вопросы на время были позабыты.

Повеселевшие Райан и Мони рассказывали о магии и жизни в академии. Осушив не первый стакан, моряки разрумянились и заметно охмелели. Киви пила почти наравне с ними. Наверное, от отца ей еще досталась стойкость. Несмотря на количество выпитого, выглядела она трезвее любого за столом. А вот Элания сразу после первого глотка скривилась и отодвинула кружку с грогом. Позже ей принесли фруктового вина – лучшее, что отыскалось в кладовой заведения, – его-то девушка и потягивала. Я тоже пила мало, медленно, с опаской прислушиваясь к организму.

– Трикс, – вспомнила я о произошедшем чуде, – как ты пробудил искру?

Он уткнулся носом мне за ухо и выдохнул, пощекотав кожу. Я фыркнула и, поежившись, отстранилась от него. Видимо, не ответит. Нириан сидел напротив, но услышал вопрос; в его серых глазах вспыхнул интерес. Он облокотился на стол, склонил голову ниже и заговорщически произнес:

– Целители не смогли ему помочь, но я слышал легенду от старого приятеля, – голос звучал так тихо, что все сидящие за столом умолкли и тоже налегли на стол. – Мы служили с ним на одном судне. Давно, – с мимолетной тоской покачал головой. – Он рассказывал легенду, в которой маг пробуждал потухшую искру с помощью осколка Ларира.

– Ларир? – изумился Мони. – Это всего лишь миф!

– Тшш! – Нириан поднес палец к губам, облизал их, озираясь. Когда убедился, что за соседними столами народ за-

нят своими беседами, продолжил: – Кое-кто плавает в Запретные земли. Они видели осколки собственными глазами.

Я жадно прислушалась. Запретные воды кишат нечистью! Кому и как удастся попасть на Запретную землю?

Нириан втянул голову в плечи и, сцепив руки в замок, посмотрел на них. Прочистив горло, признался:

– Мы тоже плавали туда под руководством Колченогого Тода.

– Звучит, как пиратское прозвище, – поморщила носик Элания и пригубила вино.

– Ты связался с пиратами? – напрягся Райан, вглядываясь в лицо Нириана, и тот кивнул.

– Вас же могут обвинить в пиратстве! – полушепот сорвался с моих губ.

– Могут, – подтвердил Нириан и, покачав кружку из стороны в сторону, добавил: – если узнают.

Райан отпил грога и сказал:

– Это неоправданный риск.

– Я должен был оставить мага без магии?! Трикс – мой подчиненный! Он доверился мне, – Нириан уперся указательным пальцем в стол, – и на моем борту лишился силы!

– Вы видели осколок? – еле разборчиво спросила Элания, удерживая кружку с вином двумя руками.

Нириан кивнул. В его глазах мелькнуло восхищение.

– Если бы не Колченогий Тод, мы бы погибли еще на подходе. – Сделав несколько глотков, склонился к столу еще ни-

же и с придыханием заговорил: – Там столько удивительно-го! А сколько кошмарного!.. Не знаю, что удерживает всех этих существ там, но они не покидают запретное пространство. Но как только корабль входит на их территорию... – Судорожно вздохнул, вытирая пальцами вокруг губ. – Но их можно обмануть. Не всех, только некоторых. Какие-то маги что-то делали с кораблями, и существа не трогали нас. Будто принимали нас за своих. А вот на материке было хуже. Приходилось спасаться. Мы вернулись только неделю назад. Вернулись не все. – Поморщился и, нахмурившись, часто заморгал, а через секунду заулыбался. – Сколько там богатств!

– Каких? – заинтересовалась я. – Ради каких богатств стоит рискнуть жизнью?

– Леди Ориса, – протянул он. Я проглотила лишнее «ле-ди» молча. – В древних храмах и пирамидах полно сундуков. Стоят на самом виду, никому ненужные! Бери – не хочу! Дерево прогнило, от кинжала рассыпается! А под трухой монеты и драгоценности!

– Давно пираты совершают рейсы в Запретные земли? – полюбопытствовал Райан.

У пиратов только одна страна для стоянок. Исключенная из всех союзов, она все еще конкурирует со странами гигантами, не позволяя раздавить себя. Мелкие страны, вынужденные продолжать торговые отношения с Алтирой, находятся в упадке.

Я взглянула на Райана и озвучила его догадку:

– Алтира живет за счет Запретных земель.

Тишина зазвенела. Ни скрежета стульев, ни звона кружек, ни шарканья подошв.

Я испугалась, что произнесла догадку слишком громко. Покрутила головой и с облегчением выдохнула. Дело не в нашей беседе, на нас вообще никто в кабаке не смотрел. Всех привлекла открытая настежь входная дверь и тот, кто стоял на пороге.

Под тяжелым шагом скрипнула половица. Молодой мужчина вошел внутрь и стал неспешно осматриваться. Волосы медового цвета, собранные в высокий хвост, выглядели неряшливо, пряди челки спадали на впалые щеки, покрытые щетиной. Волевой подбородок гордо приподнят, на носу небольшая горбинка, но совсем не портит профиль, наоборот, вносит какую-то изюминку. Незнакомый немного сутулился, а руки держал на рукоятках кинжала и сабли. Двое грузных сопровождающих проследовали за ним, но такого внимания, как он, не удостоились.

– Феодор, – развел он руками в стороны и с насмешкой спросил: – мне тут не рады?

За ближайшим ко входу столом мужчины опустили головы к тарелкам, в другом углу застучала посуда, от лестницы, ведущей на второй этаж, донеслись обрывки слов – гомон постепенно достигал прежнего уровня. Стоя за стойкой, широкоплечий Феодор резкими движениями натирал металлическое блюдо полотенцем и исподлобья следил, как по-хо-

зыйски приближается к нему явно нежеланный гость.

Рин проводил его настороженным взором, приник к столу и прошептал, обращаясь к Нириану:

– Что он здесь забыл?!

Матросы будто за мгновения протрезвели и подобрались.

– Маленькая кошка, – улыбнулся Трикс, а затем обвел ребят взглядом. – Все вы, будьте готовы быстро уйти.

Рин продолжал недоумевать:

– Для Бау закрыты все порты Нестаргона.

– Что Джеймсу надо в Хардоне? – задался вопросом Валлеан, скручивая карту.

Джеймс Бау... Я едва заметно кивнула в его сторону и спросила:

– Кто это?

Нириан допил грог и, снова склонившись к столу, ответил:

– О нем ходят нехорошие слухи. Джеймс был капером Аскартия. Не знаю, что там не поделили и с кем, но недавно он атаковал флотилию страны покровителя. Говорят, что... много крови пролил, захватил уцелевший галеон и пару линейных кораблей. Никто из высших чинов не выжил. А если верить всем слухам подряд... Бау отправил шлюпки к берегу Аскартия, – поморщился, – а в них части тел. По ним опознание и проводили.

– Какой корабль лучше – линейный или галеон? – сморщив носик, поинтересовалась Элания.

Хорошо, что она перевела тему. Вникать в кровавые пи-

ратские разборки не было никакого желания.

Трикс с улыбкой произнес:

– Смотря, с какой целью выходишь в море.

Я слушала вполуха, поглядывая на Джеймса. Пираты свободны в желаниях и ничем не ограничены – это подкупает. Вот только движет ими желание пожить на чужом горе и смерти. Неужели они спят спокойно? Вот и Нириан туда же... о пиратстве думает.

– ...дело прибыльное, хоть и опасное.

Прибыль. Над ними властвуют деньги.

Дверь снова распахнулась, и опять все замолкли, кроме Бау. Он тихо смеялся, хлопая друга по руке. Двое мужчин в светлых мундирах переступили порог. Трикс толкнул меня с колен на лавку и осушил кружку с пивом. Служивые медленно подошли к одному из столов и заговорили с моряками, бросая косые взгляды на Бау.

– Вам пора, – бросил Нириан.

Мы быстро поднялись и поспешили к двери.

Служивые вальяжно приблизились к стойке. Один из них улыбнулся пирату и положил руку на плечо Бау. Я замерла, не сразу разобравшись в происходящем. Бау развернулся, блеснула сталь, послышались хрипы. С торчащего из шеи лезвия на пол капала кровь, обагрила воротник светлого мундира. Она же брызнула на лицо убийце. Он улыбался. Джеймс Бау упивался чужой смертью.

Райан рывком отвернул Эланию и прижал ее голову к сво-

ему плечу. Мони и Киви побледнели, застыв на месте.

Нужно уходить. Чего мы ждем? Райан следил за пиратами, а я не могла пошевелиться. Спутники Джеймса разбирались со вторым служивым. Пока один пират уклонялся от ударов противника, второй – всадил нож ему под лопатку. Моряки встали, но не заступались, исподлобья наблюдая за происходящим. Бау отхлебнул из кружки, оставляя на ней кровавые следы, и бросил на стойку кошель. Шнурок развязался. В полной тишине золотая монета покатилась по дереву и завалилась на бок. Джеймс вытащил из-за пазухи конверт и запихнул его за пояс убитому.

Правильно. Добропорядочные моряки не притронутся к трупам, будут опасаться попасть под суд. Зверский, но надежный способ передать послание тому, с кем не можешь встретиться лично, к кому не подпускают кого попало. Кто перешел тебе дорогу, Джеймс?

Он направлялся к выходу, но, поравнявшись со мной, остановился. Заинтересованно посмотрел на меня. Разглядывая лицо, потянулся к нему рукой. Окровавленные пальцы почти коснулись подбородка, обдали теплом. Трикс дернулся за моим плечом, но я опередила его. Секунда – и перочинный нож согрел правую руку. Клинок уперся в шею Бау. Второй рукой я держала его за запястье. Если попытается вырвать руку, я прирежу его. Он умрет так же, как убил ни в чем не повинного мужчину.

Страшно. Очень страшно. Ладони вспотели, и нож, каза-

лось, вот-вот выскользнет. Напряженные руки била мелкая дрожь, а ноги потяжелели, приросли к полу. Мне не нужны проблемы. Я хочу жить. И жить где-нибудь подальше от таких людей вроде Бау.

Выставив на обзор ладонь второй руки, Джеймс плавно отступил. Я разжала свою руку, освобождая его и позволяя отдалиться еще на пару шагов. Так просто? Неужели испугался хрупкую девушку? Посмотрев мне за спину, он сдержанно улыбнулся и кивнул. Я оглянулась, и на сердце потеплело. Киви сжимала кулаки, грозно взирая на пирата. Райан окутал нас защитной магией, Элания призвала огонь, а Мони полоснул руку ножом и откинул его на ближайший стол. Лишенные искры не увидят магию, но по нашим действиям и пассам они прекрасно поняли, кто перед ними. И только я забыла, кем являюсь.

Кивнув на прощание Нириану, мы покинули кабак. На улицу опускалась темнота, ветерок студил нагретую землю. Я накинула капюшон. Мы спешили, оставляя город позади, и лишь за его стенами смогли выдавить из себя улыбки. Чужие проблемы не касались нас, и мы стремились забыть обо всем плохом. Вспоминали хорошее, шутили и смеялись. Киви вдруг расплакалась— запоздалый шок догнал ее у городских ворот. Мони крепко держал возлюбленную за руку и невзначай подсказывал нам, какими темами ее можно отвлечь.

Глава 5. Как достать соседку

Двадцать первое августа. Еще пять дней, и в академию начнут возвращаться учащиеся, а еще через день – поступление.

Пахло выпечкой. Линди сегодня осталась в академии и с самого рассвета приводила себя в порядок, потом пила чай и шуршала пакетиками с булочками. Несколько минут назад она куда-то тихо ушла. Жаркое солнце разогрело комнату, и я скинула с себя одеяло. Белую шелковую ночнушку до середины бедра тоже хотелось снять, но это было бы уже слишком.

Вставать я не планировала. Десять минут полежать, и дремота снова одолеет.

Снился сад. Фруктовые деревья наполняли округу весенними ароматами. Нежное солнце подмигивало сквозь листву, трава ласкала босые ступни. Дерево с пышной кроной манило, плавно покачивало ветками, усыпанными белыми цветками. Прямо на моих глазах один цветок превратился в плод. Я поднесла руку, и персик упал на ладонь. Спелый, наверняка сочный и сладкий. Носом втянула запах и приоткрыла рот, собираясь попробовать лакомство.

Бух! Бух! Вжик!

Я подскочила на кровати. Сердце колотилось от испуга. Что это было? Показалось?

Бух! Бух!

Нет. Звук из коридора. Приподнялась, выглянула в окно. Убедилась, что солнце только встало. Каким придуркам понадобилось что-то ремонтировать на рассвете? Где их элементарное уважение к соседям? Покачала головой, глядя на дверь, но снова легла. Несмотря на жару, спряталась под одеялом.

Вжик!

Я прорычала. Накрыла голову подушкой и крепко прижала к уху.

Прошло время. Персик снова оказался в моей руке. Я поднесла его к губам, приоткрыла рот.

Бух! Бух! Бух!

Вздрогнула, растеряв картинку.

Ну знаете! Потерла глаза, хорошенько зевнула. Вежливо попрошу отложить молоток на пару часов и не прикасаться к нему, а потом продолжу спать. Поднялась и, кутаясь в одеяло, сонно побрела к двери. Ноги запутались – я с грохотом повалилась на пол.

– Черт!

Под очередное громкое буханье отпихнула ногами одеяло и поспешила к назойливым соседям. Набирая побольше воздуха в грудь, распахнула дверь и обомлела.

Дверь напротив тоже оказалась нараспашку. Усатый плотник возился с замочной скважиной, устанавливая весьма знакомый замок. Комнату наполняла невероятно теплая ат-

мосфера. Линди, облокотившись на стол и подпирая щеку ладонью, мило беседовала с Тиретисом. Над кружками, стоявшими перед ними, поднимался пар. Я осторожно посмотрела на Риаса. Он находился в коридоре. Прислонившись плечом к дверному косяку, отхлебывал чай из моей кружки и оценивающе разглядывал меня. Только ли оценивающе? Взгляд выражал голод. Возбуждение.

Я зажмурилась. Забыла о халате! А кружка?.. Из чьей кружки он пьет?!

Открыла глаза, сжала кулаки и быстро подошла к Риасу. Он догадался о моих намерениях – хохотнув, высоко поднял кружку. Привстав на носочки, потянулась за ней, но он отклонился назад. Я едва не налегла на него: ощутила тепло чужого тела и отшатнулась.

Ухмыляется гаденыш!

– Вы! Ты со своим принцем! Знаешь, где у меня сидите?! – прошипела я.

– Доброе утро, милая. – Риас ласково улыбнулся. – Разве так встречают новых соседей? Бери пример с Линди! Тебе есть чему у нее поучиться.

– Отдай! Мою. Кружку.

На миг поморщился, дернув носом.

– Вредная, неблагодарная, лохматая к тому же, – довольно протянул. – Ты, кстати, поцелуй мне должна. Не забыла? Думаю, Кобеан запомнил на всю жизнь. – Опять хохотнул. Вздыхнул глубоко и поинтересовался: – А он видел, как

ты соблазнительна в этом пеньюарчике? Может, пока тут работы ведутся, покажешь мне остальную часть своего гардероба?

Он не скрывал похоть. И не собирался! Медленно облизал нижнюю губу.

Хорошо, хоть не мою. С него станется.

Очень хотелось осадить наглеца за утренние издевательства, поставить на место. Я бы ударила как следует, но плотник не терял возможности полюбоваться моими ногами и часто оглядывался. Лучше проявить хоть немного скромности, но и спуску давать не следует. Риас просто не оставляет мне выбора!

Хлесткая пощечина стерла похабную улыбку. На лице Риаса и следа от веселья не осталось, а вот щека мгновенно заалела. Он не двигался и смотрел в пол, дыхание становилось глубже, шумнее. Медленно поднял на меня глаза, и я внутренне подобралась. Взгляд не сулил ничего хорошего, зрачки дрожали. Риас неспешно опустил кружку, протянул мне. Я осторожно, стараясь не касаться напряженных пальцев, забрала ее. Обхватила двумя руками и прижала к груди. Попятившись к комнате, следила за Риасом. Он предупреждающе покачал головой – не вздумай бежать – и кинулся ко мне. Я проворно развернулась, перескочила порог и захлопнула дверь перед его носом. Быстро поставила кружку на полку и задвинула щеколду. Отступала от двери, опасаясь, что он вышибет ее. Но псих даже за ручку не дергал, и я облегченно

вздохнула.

Тоже мне. Разозлился... Характер показывает.

Заснуть так и не удалось. Кружку из вредности не мыла. Раз Линди ее взяла, пусть в порядок и приводит. Умылась, надела костюм для практики. Как сказал Хасир: «Приличия приличиями», – но в Мертвом лесу и умереть можно. Лучше ко всему привыкнуть и прочувствовать.

Зной осаждал улицу. Жаркое марево поднималось над брусчаткой, листья замерли в безветрии. Я отступила от окна и стала собирать волосы в высокий хвост. Проходя мимо зеркала, зацепила краем глаза свое отражение и невольно остановилась.

Безукоризненный костюм. Темный – не маркий, не броский, – то, что надо. Прислушиваясь внимательно, вытянулась на носочках – эластичные сапоги беззвучно изогнулись, принимая форму стопы. Чувство, будто в носках. Но как же иначе? Они самые дорогие из комплекта. Качественный пошив, да к тому же каара – редкое существо в Ирфриде, и его кожа высоко ценится. Брюки облегли ноги, тянулись в меру, а в нескольких кармашках уже лежали артефакты. К крепкому поясу с крупной матовой пряжкой цеплялись ножны, чьи нижние ремешки окольцовывали еще и бедра. Короткий черный жилет спрятал угольную рубашку; на лацканах плелась затейливая вязь темно-зеленого цвета – фамилия и имя господина Науди; кожаные ремешки жилета крепко стягивали полы на животе. Еще один находился чуть выше поясни-

цы, о нем я знала, но совсем не ощущала. Черный капюшон скрывал в себе белый, чьи края сейчас едва виднелись.

Я улыбнулась себе, повернулась боком, стараясь уловить блеск пряжек – ни малейшего. Прошла к шкафу и вытащила старую куртку сиротки. Сжала ее, оглядываясь на окно, и вернула обратно на вешалку. Сегодня не пригодится.

Прежде, чем выйти из комнаты, осторожно приоткрыла дверь и высунула голову. Осмотрелась: дверь напротив наглухо закрыта, в коридоре полумрак и пустота. Я выдохнула облегченно и смелым шагом поспешила на завтрак.

Столовая встретила гамом. Практику успешно завершило несколько команд. Ребята, которые сражались на экзамене против василиска, полным составом сидели сразу у входа. От их столика раздавались самые громкие возгласы и смех. Живы, здоровы – это радует, хоть лично ни с кем из них я не знакома. Из окон лился утренний свет, окутывал ближайшее пространство. Он же скрывал в легкой серебристой дымке фигуру Асель. Она небрежно окунала ложечку в стакан, водила ею вдоль каемки, гладила поверхность чая и что-то лениво рассказывала уставшей слушательнице. Ее я тоже узнала – девушка, которая с помощью посоха пользовалась магией крови. Как всегда, хрупкая до невозможности. Может, и вправду чем-то больна? Наткнувшись беглым взглядом на еще одну парочку, расположившуюся в освещенной территории, я невольно повела плечами. Ну и чего псих так пристально смотрит? Экипировка заинтересовала? Брал бы при-

мер с ледяного друга: тот и секунды на мне холодного взгляда не задержал – прямо увлечен беседой.

Отвернувшись, я уставилась на другую сторону столовой и ускорила шаг. Мои ребята нависли над столом и с пылким азартом что-то обсуждали. Среди них не было только Линди. Наверное, в отличие от остальных, она бы меня заметила. Создается впечатление, что я им не нужна, что им и без меня хорошо. Зато тетушка Лива безмерно согревала сердце и разгоняла обиду. Увидев меня, она бросила ковш, всплеснула руками и всего одним словом, вложив в него заботливые и восторженные интонации, сообщила на всю столовую: вот она – милая девочка Ориса – наконец-то, пришла!

– Де-е-етонька!

Меня дождались! И я тоже не стала скромничать – улыбнулась так, что свело скулы, заныли щеки, и на подходе громко поприветствовала:

– Утро доброе, тетушка Лива! – Пусть все завидуют, что меня тут любят и обо мне заботятся!

Тетушка поправила косынку, сама ухватила поднос и стала нагружать его завтраком.

– Ты сегодня очень рано. Булочки еще не готовы, вот только недавно в печь поставили.

– Не страшно! Меня разбудили, но организм еще спит – я не голодна.

Окатить бы Риаса ледяной водой посреди ночи, потом водрузить ему на голову вот ту кастрюлю, что на сушилке боль-

шую часть занимает, и бить по ней половником. Долго бить и от души!

– Как же это?! – развеяла вопросом сладкие грезы тетушка. – Ну ничего, пока твой друг газету дочитает – а он за нее еще не брался, – булочки как раз зарумянятся.

– Спасибо, – с благодарностью протянула я, принимая из ее рук тяжелый поднос.

По пути к столику ловила на себе любопытные взгляды четверокурсников. Хотя уже пятикурсников... От взора Асель ощутимо зашевелились волосы на затылке. Откуда в ней столько высокомерия? Риас, развалившись на стуле, шурился подозрительно и барабанил пальцами по столу. А вот мои ребята окончательно разочаровали. Все обратили на наши с Ливой вопли внимание. Все! Кроме тех, от кого я его ждала. Бурное шушуканье за столом не прекращалось ни на секунду. Я приблизилась, остановилась возле плеча Райана и попробовала расслышать, о чем речь, но, кажется, возбужденное перешептывание давно превратилось в какие-то обрывки фраз. Постороннему точно не разобраться в теме.

Не выдержав, намеренно громко поставила поднос на стол и полюбопытствовала:

– О чем секретничаете?

Ребята дружно встрепенулись. Киви и Мони в один голос вскрикнули:

– Привет!

Райан повернулся, положил руку на спинку стула и с лу-

кавой улыбкой поприветствовал:

– Утро доброе, Ориса.

Элания поморщила носик и обошлась кивком.

Как по команде, они одновременно расслабились и заговорили о предстоящей учебе. Видимо, утренний подъем называется неблагоприятно... Гнев накатил жаркой волной. Я оперлась на стол, нависая над ним, и процедила:

– Вы что, оборзели?

Между прочим, обидно. Мы же команда. Да и Райан! Он должен прежде всего секреты секретничать только со мной! А уже потом с остальными.

– Не надо так злиться, Ори. – Мони стусевался, оглянувшись украдкой.

Подумаешь, своим поведением привлекла внимание окружающих. Сейчас это мало волнует. Куда больше интересует, почему он так смутился и прячет от меня глаза? Хоть до конца и не была уверена, я обвинила:

– Мони, ты только что убедил, что разговор касался меня!

– Как ты догадалась? – заглотила наживку Киви.

Райан хлопнул рукой по лицу, явно пеняя на чужую наивность. Я скривилась, изображая обиду, и села на стул.

– Неважно, – отмахнулась от вопроса и потребовала: – Выкладывайте все на чистоту.

– А может... – начал было Райан, но я прекрасно знала, что он уже знает, что я ничего не знаю, и сейчас он просто меня запутает и победит.

– Ну уж нет! – перебила его. – Райан, будь добр, посиди молча, а Киви или Мони все расскажут. И не надо смотреть на них! Не запугивай! Я слежу за тобой. – Сощурилась для пущего эффекта. – Мони отвечай!

Мони обреченно вздохнул, почесал затылок, пожаловался себе под нос на злобных девушек и раскололся:

– Мы же дату твоего настоящего дня рождения не знаем, – быстро проговорил, – а Райан сказал, что у Кениар – двадцать пятого августа. Вот и выбирали тебе подарок. Но, Ори, прошу: оставь хотя бы в тайне, что это будет за подарок!

– Спасибо, – голос от неожиданности сел.

Я улыбнулась и приступила к завтраку.

День прошел обычно. Жара уморила бы, но заботливая Линди успела зачаровать наши костюмы. Теперь они с ее защитной магией могли похвастаться хорошей устойчивостью, а кроме этого она позволила нам облегченно вздохнуть. Наши костюмы «дышали», то есть заклятие позволяло чувствовать себя более ли менее сносно при жаре или холоде, но все в меру. Ночами в лесу все равно будет холодно, а в полдень – жарко.

За прошедший день я завершила взрывоопасный артефакт. И тренировка прошла успешно. Теперь я могла быть уверена и в Мони, зная его весьма неплохой предел. Засыпала опять в одиночестве – Линди должна была вернуться за полночь и уйти до рассвета. Моя кружка, вымытая до блеска, стояла на полке. На столе я нашла записку: «Извини, Ори. Я

больше так не буду. Твоя Линди».

Двадцать второе августа. Мне снился сладкий сон, в котором я любовалась прекрасным восходом на берегу спокойного лазурного моря. Там даже не было чаек! Вместо них красивый пестрый попугайчик ласково щебетал песню жа-воронком.

Бух! Бух! Бух!

– У-у-у... – взвыла я.

В этот раз я не забыла накинуть халат. Укуталась в него плотнее и постаралась одернуть пониже, чтобы он все же закрыл колени, но это технически не прокатило. Как сшит, так сшит. Зевая, распахнула дверь. Соседская дверь уже была настежь. Стул в комнате стоял по центру, и на нем, закусив губу, сидел Риас. Дождался, когда наши взгляды встретятся, улыбнулся и произнес:

– Вот видишь, я же говорил.

Тиретис высунул голову из-за двери. Осмотрел меня, словно убеждался в правоте друга, а потом еще и вслух согласился:

– Ну да. А еще спросонок она милая.

Я закатила глаза, тяжело вздохнула и пересекла коридор. В комнате неизменный утренний трудяга, усатый плотник, вешал полки. Риас улыбнулся шире и вскинул подбородок, явно собираясь обратиться ко мне с очередной шуточкой, но я взялась за ручку и закрыла соседскую дверь с наружной стороны.

День прошел обыкновенно.

Двадцать третье августа. Мне уже не снился сон. Он, видимо, обиделся, что я его не досматриваю.

– Давай! Ну же! – донесся крик из-за двери.

– Хорошо клюнул! Еще, Беляк, еще! – вторил другой.

– Поднажми-и-и! – ненормально взревел третий.

Кажется, я услышала кудахтанье.

Чтоб его! Поднялась, накинула халат и распахнула дверь.

Проследила, как рыжее перышко взвилось в воздухе, а затем, раскачиваясь из стороны в сторону, начало падать. Такого я даже предположить не могла, не то, чтобы ожидать. Злиться уже как-то не получалось.

Сумасшедший устроил петушиные бои прямо в коридоре общежития.

– Риас, – позвала я, но он не услышал. Неотрывно следил за белым петухом, на которого, наверное, поставил. – Риас!

От моего крика даже петухи разлетелись по разным сторонам клетки, но быстро вернулись к битве. Псих широко улыбнулся и поднял на меня глаза.

– Убери это!

«Эти девушки! Да что вы понимаете?!» – загомонили парни.

– Зачем? – спросил Риас. – Смотри, они в клетке. Все будет чисто! Честно. Перья мы потом уберем и проветрим помещение. Им все равно жить недолго. Пусть порезвятся, Ори! – И подмигнул добавляя: – Сегодня на обед запеченная

курочка.

Спорить? С ним? Бесполезно.

Закрыла дверь. Поспешно оделась и покинула место своего теперь уже беспокойного сна. День прошел как обычно. Из необычностей была только встреча с Тиретисом в мастерской, где он первый поздоровался и проводил меня задумчивым взглядом. Ну ничего себе! Его Высокомерие снизошло ко мне.

Двадцать четвертое августа. Я проснулась на рассвете и просто дремала, то и дело испуганно отрывая голову от подушки в ожидании очередного издевательства. Издевательство случилось. Музыка разнеслась на весь этаж, проникла в комнату и добралась до чуткого слуха. А его я тоже люблю, как и сон! Скрипка занудно тянула высокие ноты, ны-ы-ыла, издавая неприятные звуки. До щекотки в горле! У меня даже челюсть свело.

Я поднялась, надела халат. Все так привычно... Правда, комната надоедливого соседа была закрыта, но звук явно доносился оттуда. Я бесцеремонно вошла в нее. Дверь за спиной захлопнулась, но мне уже было все равно. Довольный Риас сидел на стуле по центру комнаты и пытался дирижировать под невыносимую мелодию. Я окинула взглядом захлампенное помещение, убеждаясь, что Риас один. Артефакт, издающий неприятные звуки, отыскался на полке. Я быстро выключила его и в блаженстве тишины закрыла глаза.

– Зачем ты так, Ори? Разве тебе не нравится музыка Филлиса?

Даже не знаю, кто это. Одно понятно: Риасу тоже не нравится его музыка. Поэтому-то он и выбрал ее, как оружие психологического характера.

Призвав все спокойствие, которое у меня еще осталось, спросила:

– Риас, чего ты хочешь?

– Ты должна мне! – полушепотом возмутился он. – Ты проиграла, Ори! И все еще не расплатилась. Чего же я могу хотеть? – С недовольством пожал плечами.

На меня смотрел новый Риас. Такого Риаса я еще не видела. Парень не просто выглядел обиженным, он будто лишился всех родных одним махом, в придачу всех сбережений, и сейчас его выставляли из родного дома. На холод, голод и верную тяжелую смерть!

Молча восхитилась его таланту. Хорошо. Мой организм влюблен в здоровый, полноценный сон и уже начал скучать по нему.

– Десять секунд! – напомнила об условиях пари.

– Никакого целомудрия! – подхватил Риас.

Он смотрел таким же отчаянным и жалостливым взглядом. Я подошла к нему и остановилась напротив. Сейчас его игра в невинного мальчика пришлась кстати. Я склонилась, закрыла глаза и губами попробовала чужие губы. Мягкие, податливые. Раз. Мой язык столкнулся с его языком. Два.

Внизу живота появилось тепло, стало тягуче растекаться по телу. С чего бы? Возбуждает? Три. За это надо мстить. Аккуратно укусила Риаса за нижнюю губу, слегка потянула, а затем лизнула. Четыре. Риас сдавленно простонал. Жар вспыхнул, раскаляя чувства. Пять. Риас с нажимом погладил мои ноги. Поднял руки выше; ладони легли на ягодицы, сжались. Шесть. Я поддалась ему. Опираясь коленом на свободный кусочек стула между его ног, придвинулась ближе. Семь. Риас, не разрывая поцелуя, запрокинул голову сильнее. Подцепил трусики и стал медленно спускать их. Останавливать поздно? Не хочу. Восемь. Он сам остановился. Я с шумом глотнула воздуха, подаваясь бедрами вперед, напрашиваясь. Пьяна. До безумия пьяна. Девять. Стянула шелковые волосы в кулаки, желая удержать хотя бы каплю рассудка. Опоздала. Десять...

Страсть накатила внезапно, подавила остатки разума. Риас освободил мои губы, легонько укусил за щеку и, шумно вздохнув, поцеловал в шею. Настойчиво, медленно, возбуждающе... Скользил языком, цеплял зубами тонкую кожу, до легкой боли втягивал ее ртом. Сердце колотилось, оглушало. Комната размылась в легком тумане, и я запрокинула голову, задышала глубже. Риас отвлекся, отстранился. Приоткрыв рот и наблюдая за мной, очертил кончиками пальцев овал лица. Ухватился за подбородок и снова потянулся губами к моим. Не разрывая нового поцелуя, требовательно, жадного, неутомимого, поднялся, сдавил талию крепче и

толкнул меня спиной к расправленной кровати. Вялые ноги едва ли удерживали, и мне пришлось вцепиться в плечи Риаса. Я не хотела сопротивляться. Вернее, не думала. Ни одной мысли в голове! Хотя одна все же крутилась в подсознании: «Только бы он не останавливался»

Колени подогнулись, столкнувшись с матрасом, но Риас не позволил так просто упасть. Обнимая за талию прижал к себе, снова склонился к шее. И ниже, к ключицам, вынуждая выгнуться, привстать на носочках. Я закусил губу, запутавшись пальцами в платиновых волосах, и...

Пусто. Сердце бьется ровно, никакая слабость не одолевает ноги, и комната не ходит ходуном. Кажется, возбуждение Риаса тоже исчезло. Он выпрямился и ошарашенно уставился на мою грудь. Обшарил ее и шею взглядом и спросил:

– Что за черт?

Я нахмурилась и оттянула две цепочки: на одной качался кулон Бриджа, на второй – подарок Кобеана. Обычно я еще ношу часы, но на ночь снимаю. Риас точно зацепил украшения, когда полез целовать ключицу, и после нас мгновенно остудило.

Прищурившись, он пальцем указал на подарок.

– Вот эта мелкая хрень! Откуда она у тебя?

Довольная улыбка против воли расплзлась на лице. Так вот какую защиту придумал для меня Кобеан? А мой принц расчетлив и умен!

Я молча выпуталась из объятий и оставила Риаса за спи-

ной. Триумфальной походкой приблизилась к столу, нашла на нем ключик. Едва сдерживая смех, с той же гордостью подошла к двери. Внутренний замок легко поддался, щелкнул в полной тишине. Под неверящим взглядом голубых глаз кинула ключик на кровать, где чуть было не совершилось непоправимое. В заключение, напевая нудную утреннюю мелодию, вышла из соседского логова на свободу.

В столовой Риас эмоционально выговаривался безучастному другу. Наверное, утренний сюрприз не оставлял психа в покое. Иначе отчего он так хмурился?

День прошел обычно.

Двадцать пятое августа. Утро. Стук в дверь.

Я в голос простонала, истерично взвизгнула, взбивая кулаками одеяло, и перевернулась на спину. Взгляд приковался к потолку. Там, над моей кроватью, свил себе уютный маленький черный паучок. Ничего. Линди до тебя доберется. Вот как в академии нормально появляться начнет, так сразу и доберется.

– За что мне это? – тихо поинтересовалась у него.

Паук ожидаемо молчал. Стук повторился.

– Риас, будь добр, отвали! – крикнула, не сводя взгляда с нового друга. Только бы не сорваться и не избить психа.

Стук повторился громче. Я лениво поднялась, медленно натянула халат, а вот дверь распахнула порывисто. Кобеан застыл с занесенным кулаком и с любопытством рассматривал меня. Второй рукой он прижимал к себе коробку.

– Привет. – Улыбнулся растерянно, явно не ожидая грубого приема. Однако нежность в его голосе мне не послышалась. – Вот... вернулся.

– Кобеан, прости.

Светлые Боги! Какой стыд! И что сказать? Как объяснить, почему я обращалась к Риасу?

– Перед тем, как уехать на практику, я попросил Эмбера о переезде, – поставил в известность Кобеан, явно намеренно опустив неловкий момент. – Ты могла бы помочь мне расставить вещи. Если хочешь, конечно.

Переехать?.. Поближе? Светлые Боги, еще один под боком! Я закрыла глаза, мгновенно разозлившись. Наверное, усталость последних дней сильно повлияла на выдержку. Что там говорил Райан? Артефакт надо выдумать. Уф!

– Прости, Коби, – решила не мучить себя и, почесывая затылок, отказала: – у меня отвратительное настроение по утрам и... Прости. Я хочу выспаться. Утренние пробуждения в последние дни выдались неприятными.

– Жаль, но ничего страшного. Кстати, с днем Рождения!

Из большой коробки Кобеан извлек маленькую. Красная обертка, перевязанная синей лентой, блестела.

– Спасибо, – выдавила из себя. Стыд нахлынул с новой силой.

Кобеан только вернулся с практики и сразу пришел ко мне. Он пережил тяжелые месяцы в Мертвом лесу. И мы вроде встречаемся. А как я его встретила? Как постороннего

человека. Плохо, Ори. Нельзя так.

Я улыбнулась и попросила:

– Знаешь, дай мне десять минут. Я приведу себя в порядок и с радостью помогу.

Синие глаза засияли, а улыбка стала шире – до выразительных ямочек на щеках.

– Комната на углу справа. Жду тебя, моя прекрасная. Кстати, по утрам ты неприлично милая. Тебе никто об этом не говорил?

Глава 6. Расстановка по местам

Собралась я быстро. Задержалась только, чтобы посмотреть на подарок Кобеана. Пока раскрывала коробочку, обдумывала слова Райана. Он снова оказался прав. Такими темпами его правота войдет в закономерность, а там и в мою привычку... Если Кобеан знал о дате рождения Энджи Кенниар, значит, тоже не подпускает к себе неизвестных. Все правильно. Он же будущий правитель – кого попало в жены брать не будет. Поэтому убедился, что девушка из графской семьи, хорошо воспитанная. В бегах только. Но куда деваться, если страх вынуждает?

Под подарочной оберткой лежал небольшой конверт. Внутри маленькая записка, выведенная аккуратным почерком: «Ты заслуживаешь большего, моя прекрасная! Но прими хотя бы этот скромный дар» Подписи не было.

Теперь я наверняка запомнила отличия посланий от Кобеана Сальтера и Келриаса Солвера. Риас не заморачивается красотой записок, просто берет целый лист и складывает надвое, а его почерк... мягко говоря, не очень.

В коробочке лежал красный футляр. Бархат мягко тронул пальцы, золотистая кнопка в виде ромба разбавила тепло прохладой. Тихо щелкнув, она отворила футляр; черный агат, украшающий ее лоснился. Если футляр такой – что ждет внутри? Откинула крышку – глаза неприлично округ-

лились. На черной подушечке лежал массивный браслет: золотые филигранные кругляшки с квадратными рубинами по центру чередовались тонкими золотыми прямоугольниками с насыпью крошечных бриллиантов.

Бейся, сердце! Бейся.

Совершенство манило мерцанием и блеском, но я не могла притронуться к нему. На него даже дышать было страшно. Сколько стоит браслет? Наверняка, суммы хватит, чтобы купить приличный участок земли с добротным помещением и еще нанять прислугу на пару лет. Слишком мечтаю? В любом случае как принять такой подарок? Или как вернуть его? Подарки не принято возвращать. Но принять этот... Я закрыла футляр. Не придумав ничего, спрятала его в самый дальний угол шкафа.

В полной растерянности направилась к Кобеану. После скромного стука дверь отворилась почти сразу.

– Проходи. – Принц отступил, пропуская внутрь.

Множество коробок громоздилось в комнате. В полумраке я зацепилась за одну и почти упала, но Кобеан резво подхватил меня. Секунду смотрел мне в глаза, придерживая за руку и талию, а потом заключил в таких нежных объятиях, словно я состояла из хрупкого стекла.

– Я так скучал, Ориса, – прошептал. – Я засыпал и просыпался с мыслями о тебе.

До сих пор потрясенная подарком, я молчала. Теперь еще и чувства изумили. Очередная правота Райана. Признания

принца не порадовали, не принесли ничего приятного. Только стыд, горечь и разочарование в себе. Я не могла ответить взаимностью – вспоминала о Кобеане редко, может, скучала по общению с ним, но не конкретно по нему.

– Поможешь с вещами? – не дождавшись ответа, спросил.

Я кивнула. Кобеан подошел к окну и раздвинул шторы. Утренний свет залил комнату, развеял полумрак. Наблюдая, как он двигается ко второму окну, попросила:

– Расскажи о практике.

Надеюсь, беседа о Мертвом лесе разрядит обстановку. Он вернулся к коробкам, открыл одну и, начав разбирать, заинтересовался:

– Так и не отступишься от глупой затеи?

– Мне хотелось бы самой посмотреть на Мертвый лес, – ответила я, тоже занявшись делом.

– Значит, у меня есть надежда, получить согласие на предложение руки и сердца после того, как ты удовлетворишь любопытство?

– Куда мне это поставить? – Вытащила деревянную статуэтку орла, а может, ястреба.

– Куда угодно. Я доверяю твоим предпочтениям, – с легкой улыбкой сказал Кобеан. – Полок немного, но я решил ничего не менять от предыдущих хозяев. Тут и так вполне комфортно.

– Повезло твоим соседям, – пробормотала я. – Так что насчет Мертвого леса?

– Практика оказалась трудным испытанием, Ори. – Он извлек стопку аккуратно сложенной одежды и принялся раскладывать ее по полкам в шкафу. – Не прошло и одного дня без столкновения с тварями. К концу практики их уже не боишься. Страх и паника охватывает только при мысли, что в итоге не уйдешь из леса. Изматываешься физически, истощаешься морально. Шутки в компаниях не спасают и со временем перестают подбадривать. Стабильные караулы, постоянный зуд от укусов moskitov. Зара к концу практики даже от себя не могла отогнать кровососов. Проблемы с едой, питьем...

Под перечисления трудностей практики я расставляла вещи: изысканные и простые, красивые и просто полезные. Наверняка, Кобеан ничего не утаивал, желая припугнуть и поселить сомнения в правильности выбора. Через пару часов комната преобразилась, обрела мальчишеский уют. Я стояла, опираясь на подоконник, и наблюдала, как Кобеан справлялся с последними вещами.

– Ори, ты избегаешь вопроса о замужестве, – вернулся к неприятной теме.

Я не стала в очередной раз отпираться – тихо призналась, надеясь, что Кобеан в силу своей доброты ко мне и этим простым ответом удовлетворится:

– Я не готова.

– Давай полежим.

Он жестом поманил к себе, и я не заставила ждать. Шаг-

нула к нему, позволила обнять себя. Он лег на кровать, потянув меня следом. Если раньше подобная близость вызывала страсть и жар, то теперь я чувствовала себя неуютно, как-то неправильно. Подложив руки под головы, мы легли на бок и смотрели друг другу в глаза.

– Я всегда старался убедиться, что девушки влюблены в меня, прежде чем подпускать их и самому влюбляться. Кажется, в этот раз я совершил ошибку. – Пальцами очертил скулу, но эта ласка не взбудоражила.

Щеки горели. Стыдно. Я произнесла:

– Мне жаль.

– Ничего. Сам виноват. Если позволишь – я попробую добиться твоей любви.

Большим пальцем надавил на нижнюю губу. Я сглотнула, уголки губ дрогнули, но улыбнуться не получилось. Синие глаза потемнели, затянулись поволокой; взгляд блуждал по моему лицу. Кобеан приподнялся на локте – кровать скрипнула. Сердце екнуло. Жар от тела огненного обдал мое. Я перевернулась на спину, позволяя своему парню, нависнуть сверху. Скользнула ладонями по крепкой шее, погладила темные волосы. Жесткие. Твердые губы раскрыли мои. Я расслабилась, закрыла глаза, наслаждаясь возбуждением. Ощутила, как Кобеан приподнялся на руках; его колено уперлось между моими, вынуждая раздвинуть ноги. Я замерла, оглушенная сердцебиением. Кобеан налег на меня, и я поняла, что хочу отвернуться, разорвать поцелуй. Это про-

сто возбуждение – всего лишь реакция организма на ласку. Никакого чувственного подтекста. Погладив плечи принца, уперлась ладонями в его грудь. Он отстранился, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Через несколько секунд лег на спину рядом, потянул меня на себя, дождался, когда я расположу голову на его плече, и тихо спросил:

– Ты успела полюбить его?

Ну, конечно же, мы завели речь о Риасе! Ни дня без него! Воспоминание о нем вызвало не любовь, а зубной скрежет. Как его вообще кто-то может полюбить? Это надо быть настолько же сумасшедшим, как и он! Если не хуже.

– Не говори глупостей, Кобеан. Риас, он такой...

– Помнишь наш зимний разговор в беседке? – поинтересовался, напоминая не только о разговоре в тот день. – Я тогда признался, что Риас всегда был мне неприятен.

– Что-то припоминаю.

– Мне было пять лет, когда отцу потребовалось посетить Нестаргон. Тогда велись долгие споры и обсуждения соглашений на тему пошлин за использование путей Дарголии. Меня отец взял с собой. Он не ожидал, что Людвиг Нестаргонский будет столько тянуть с решениями. Поэтому, я около месяца вынужденно находился в стенах королевского дворца Хардона, – монотонно произнес Кобеан.

Веки постепенно наливались свинцом. Сказался недосып при тяжелых ежедневных нагрузках.

Кобеан тем временем продолжал:

– Там я познакомился с Тиретисом и Риасом. Они ведь на два года старше меня, но разница в возрасте не помешала нам поладить, и мы стали проводить время вместе. Тиретис уже тогда обладал стойкостью и уверенностью в себе – весь в Людвига. А вот Риас был слабым, часто болел и редко пребывал в веселом настроении. Он постоянно прятался за спиной властного друга. Я так и запомнил их, когда уезжал – защитник и слабак.

Легкий поцелуй в макушку головы немного стряхнул с меня путы сна.

– Сейчас Риас не подходит под твоё описание, – я вяло поддержала беседу.

– Да. Повторно мы встретились, когда мне было шестнадцать. Я уже принимал участие в советах и во всех вопросах, связанных с управлением страны. Объем торговли увеличился и работать по старой схеме с фиксированными тарифами выходило невыгодно. Мы требовали процент с оборота. Не подумай, что дарголийцы жадные. У нас ведь тоже увеличились расходы на обслуживание дорог, содержание рабочих, да и еще куча всего. Речь сейчас все равно не об этом. Если тогда я с трудом узнал Тиретиса, то вот Риас изменился до неузнаваемости. Лучше бы он остался слабаком из прошлого, чем превратился в того, кем является сейчас. Он не считается с достоинством и честью, не прощает ошибки другим. Пытается всех уличить в жестокости и лицемерии, когда сам не гнушается подобного.

– Ага, – выдохнула, закрывая глаза. Теперь слушала принца, стараясь не заснуть.

– Ты не понимаешь, Ори. Я боюсь, что он разлучит нас с тобой. Ты не представляешь, как сильно я люблю тебя.

Кобеан повернулся на бок, чуть потревожив сон, и обнял меня двумя руками. Я не сопротивлялась. Так уютнее и теплее дремать. Правда, подбородок Кобеана немного давил на макушку головы, но несильно. Терпимо.

– Мы с тобой даже не поймем, что причиной раздора стал Риас, если он сам себя не выдаст. В тот же визит мне удалось выяснить, что с ним произошло. Слуги и очевидцы сами стремились рассказать обо всем. Они боялись, что Риас где-то рядом и может услышать их, поэтому всегда говорили о нем, только шепотом. Тогда же я многое узнал об одержимых демонами. С шестнадцати лет Риас был одержим. Целых полтора года. Такой срок гораздо больше максимального срока. Более того, слабому парню не повезло, потому что им завладел не демон, а демоница. Свирепая, жестокая, своенравная. Сначала его держали в темницах. Рассказывали, что Тиретис все свободное время проводил рядом с тюрьмой. Как умалишенный общался с Риасом, напрочь игнорируя демоницу. Когда ей надоело такое отношение к себе, она поостыла и завела другую игру – пыталась обманами проложить путь к свободе. У нее долго ничего не получалось, пока однажды в теле Риаса не очнулся сам Риас. Его выпустили, и он прожил несколько дней на свободе. Когда пришло вре-

мя для нового срока заключения, Риас попросил Тиретиса не выпускать его. Демоница жаждала убийств.

Кобеан ненадолго замолчал, а я попыталась отогнать сон. Все же информация была любопытной.

– До следующего пробуждения Риаса прошло много времени. От постоянного пребывания в сырости темниц Тиретис сильно заболел. Целители старались держать его под контролем, но он сбегал к другу сразу, как только оставался без надзора. Возник риск потери у наследника не только жизни, но и рассудка. Никто и помыслить не мог, что принц замкнется, видя мучения Риаса. В очередное пробуждение Солвер уверил принца, что договорился с тварью внутри себя. Она понимала, что ей тоже осталось недолго, и хотела ощутить все прелести человеческой жизни. Демоница ослабла и не представляла для окружающих смертельную угрозу.

Я зевнула, медленно проваливаясь в мир сновидений. Все-таки Кобеан рассказывает так же, как Эмилия историю. Как долго я еще протяну?

– С того момента Риасу разрешили покинуть темницу, здоровье Тиретиса пошло на поправку, но его рассудок находился на грани. Демоница раздражала его. Не знаю, что он чувствовал, но думаю, что мало приятного, когда знаешь, что вот – твой друг перед тобой, он даже слышит тебя, но ответить не может и сделать ничего не может. А вместо него, его голосом тебе отвечает порождение зла. За это время дво-

рец превратился в кипящий муравейник: люди ходили раздраженными, планы часто срывались. А когда начиналась ругань и разборательства, все сходилось к тому, что ими манипулировали, их подводили к неправильным действиям, а в последствии к ошибкам. И виновник – Риас. Демоница внутри него. Она узнавала слабости других, их желания, похоть, следила за всеми и плела интриги. Играла, забавлялась. Когда наконец она растворилась, и ее место полноценно занял Риас – все успокоилось и возликовали. Но к тому времени что-то неизбежно изменилось. Тиретис не оправился полностью, а Риас успел привыкнуть к повадкам демоницы, перенять часть ее привычек. Иначе я не могу объяснить, отчего он стал таким...

Голос на время пропал, но появились образы. Замок, темные коридоры, лестница в темницу...

– Ориса? Ты спишь, Ори?

– М-м...

Так тепло и уютно – хорошо. Я открыла глаза и столкнулась с насмешливым взглядом Кобеана.

– Прости меня, я...

– Помню, помню. Ты не высыпалась по утрам. Не беспокойся, моя прекрасная, ты подарила мне лучшие часы в моей жизни. Я получил от тебя бесценный дар. Ну и еще ты немного отлежала мне руку, – усмехнулся Кобеан.

Я подорвалась, уселась и потеряла глаза. Глянула в окно. Солнце высоко; скорее всего, время ближе к полудню.

– Если ты отдохнула, то нужно идти в столовую. Мы пропустили завтрак и можем опоздать на обед.

– Пойдем.

Светлые Боги, я отвратительная девушка. Встретила своего парня грубо, открыто призналась ему, что не люблю его, нагло уснула во время рассказа, отлежала ему руку и еще лишила завтрака! Стыдно. Из общежития выходили совместно; я держала Кобеана под руку и размышляла о нас. Как так получилось, что я остыла к нему? Когда это произошло? Почему?

На середине пути Кобеан заговорил:

– Ты не ответила мне, Ори.

О чем он? На какой конкретно вопрос я ему не ответила? От предложения отказалась, сославшись на размытые причины. Какие еще вопросы звучали? Полюбила ли я Риаса? Ну уж нет! Никогда! Ни за что в жизни! Кого угодно, но не этого...

– Ты дашь мне шанс, чтобы завоевать твою любовь? – сбил с мысли Кобеан. Так он всего лишь об этом?

В целом... Почему бы и нет? Я все равно не собиралась терять голову от принца и не тешила себя надеждами о прекрасном будущем. Признаваться ему, что я в любом случае с ним ничего не планирую, не хотелось. Если оставить отношения прежними, то, может, Кобеан узнает меня лучше. Я ведь не такая уж прекрасная и хрупкая девушка, какой он меня считает. Глядишь, разочаруется, усмирит огненный

пыл ко мне, и к концу его обучения мы мирно расстанемся. Повезет, так еще и поблагодарим друг друга за проведенное время вместе.

– Ты замечательный, Кобеан! Я всегда буду восхищаться тобой, – призналась с улыбкой. – Почему ты решил, что я откажусь?

В столовую вошли в бодром настроении. Кобеан придер-живал меня за талию. Со стороны могло показаться, что мы парочка влюбленных. Наверное, поэтому Райан глянул осуждающе, а Риас скривился и быстро отвернулся от нас. Кобеан оставил меня и направился к своей команде.

Райан сцепил руки в замок и произнес:

– Я не буду читать тебе нотации, Ори. Но только по одной причине – по легенде у тебя сегодня праздник.

Ребята заинтересованно переглянулись. Я нахмурилась и, себе не доверяя, уверенно ответила:

– Я могу сама решать, с кем мне быть.

– Твои ошибки в личной жизни – только твои ошибки, – продолжил отчитывать Райан. – Но сегодня ты пропустила занятия в мастерской. Я приходил туда, тебя там не было.

– Строгий же ты, Райан, – заметил Мони.

– И все правильно, – вклинилась Элания. – Мы не должны забывать об ответственности друг перед другом.

– Мы хотели ее поздравить, а не ругать! – вступилась за меня Киви.

– Вы правы, – согласилась я с Эланией и Райаном. – По-

пустительское отношение недопустимо. Приношу свои извинения.

Настроение и без того было не радужным, а сейчас, кажется, я походила на Тиретиса.

– Это тебе от нас. – Райан вытащил из-под стола большой футляр.

– Пойду сообщу Ливе, что ты пришла, – сказал Мони, поднимаясь.

Я пододвинула к себе футляр – настроение не так уж и упало. Что за подарок это может быть? Чью идею-таки поддержали ребята? Возможно, пришли к ней сообща. Провела пальцами по отполированному дереву. Отщелкивая замочки, прикусила язык.

– Нет! – воскликнула Элания и перешла на едва сдерживаемый шепот: – Пусть сначала Лива тебя поздравит. Убери отсюда эту впечатлительную кухарку!

– Детонька...

Под завистливые взгляды немногочисленных посетителей мне несли большой шоколадный торт. Меня поздравили со всем радушием, на которое способна восхитительная женщина. Когда она ушла, на смену ей подскочил Риас.

– Сегодня дата рождения Энджи Кениар! – громким шепотом возмутился, застыв у меня за плечом. – Ей исполняется двадцать два года. Но, Ори, ты же не она!

– Какая тебе разница, Риас? – вступилась Элания, прекрасно все расслышав.

С легким прищуром он осмотрел всех нас и отправился обратно к другу. Его взгляд продолжал жечь спину, но я не позволяла себе обернуться. Пока ребята разрезали торт и раскладывали по тарелкам, я отодвинула горячие блюда, которые принес мне Райан. Внимание снова было приковано к футляру. Дезант не часто дарили мне подарки, поэтому переполнявшие чувства в каком-то роде можно было назвать новыми. Когда подарком не отмахиваются, выполняя обязанность, а стараются им угодить и порадовать – ощущаешь трепет и безудержное счастье!

– Линди присоединилась к нашему подарку и извинилась за то, что не смогла взять выходной, – сообщила Киви.

– А где вы ее видели?

– В городе, когда забирали подарок, – ответил Райан.

По высказыванию друга я поняла, что предмет в футляре не выбирали из готовых изделий, а заказывали. Сердце затрепетало сильнее. Затаив дыхание я открыла коробку. Внутри, на бежевом бархате, лежали ножи. Я забыла про окружающих, не могла расслышать вопросы друзей. Клинки стилетного типа красовались холодным отблеском, манили сталью. Рукоять до безумия проста и единственное, чем она была украшена – узором, перенесенным с моего кулона. Я порывисто выдохнула, поднимаясь из-за стола. Аккуратно приподняла один клинок. Не легкий, не тяжелый – прямо под мою руку. Положила его плоской гардой на указательный палец – сбалансирован отлично. Подтолкнула клинок, опро-

кидывая на себя и позволяя ему обернуться. Мгновением позже перехватила, зажимая указательным и средним пальцем. Незаметный толчок уже от себя – захватила нож большим и указательным пальцем в окончании рукояти. Вращение клинка прошло легко!

Я заметила восхищенные взгляды почти всех друзей. Райан не восхитился. Он, скорее, наблюдал с холодным интересом. Неужели рассчитывает научиться вот так просто – наблюдая? Азарт захватил, и мне захотелось представления.

Обратное действие. Толкнула указательным пальцем клинок от себя, сразу перехватила и направила в свою сторону – клинок, делая оборот вокруг моей руки, вернулся на исходную. И еще пара трюков с ножом. Последний и самый сложный не оставил без внимания острие лезвия, наградив меня ровным тонким порезом на ладони. Но я осталась довольна! Едва не прыгала от счастья!

– Это лучший подарок, который я когда-либо получала! – с восторгом произнесла, убирая нож на место. – Спасибо!

Взяла салфетку, чтобы вытереть выступившую кровь, но Элания перехватила мою руку и обожгла целительским огнем. Призналась:

– Идея Райана, а мы еще спорили...

Усевшись, я принялась рассматривать ножны. Краем глаза заметила Риаса. Он направлялся к выходу и совершенно не удивил, когда свернул в мою сторону. Я не позволю ему испортить себе настроение! Просто нельзя обращать на него

внимания!

– Ну, знаешь, Ори! – склонившись у меня за спиной, выдохнул мне в волосы. – А ты полна сюрпризов, милая.

Наглец бесцеремонно схватил с тарелки мой кусок торта. Я вдохнула глубже, открыла рот, но он уже вцепился зубами в лакомство. Рассматривая нас с весельем, попятился к выходу, а затем отвернулся и ускорился.

– Ничего. Есть еще два кусочка, – успокоила Киви, мстительно приглядываясь к Риасу.

Остаток дня я провела на стадионе, пробуя подарок в деле. Мои руки давно не держали стоящего оружия, коим полнился дом Дезант, поэтому я ликовала. Ребята тоже тренировались рядом. Я возвращалась к себе на закате и мечтала лишь о крепком сне, но прямо у двери моей комнаты пришлось отложить встречу с ним. Я остановилась в двух шагах от психа и скрестила руки на груди.

Равнодушие на лице Риаса – это что-то новенькое! Он так и будет молчать? Надоел. Усталость в голосе не скрывала – пусть знает, как я по его вине страдаю:

– Чего тебе еще, Риас?

Скривился.

– Я решил, что не знаю, когда там твой день рождения. Но кто знает, какие совпадения бывают. Вдруг вы в один день родились. Черт! Бред какой! Просто возьми, ясно?

Он поднял небольшой чемоданчик на уровень груди. Подарок? Растерялась. Как правильно поступить? Наверняка,

он из-за меня незапланированно выбирался в город. Не принять? Подарок ведь... Тем более нет сейчас никакого спора.

– Риас, я не знаю, зачем ты даришь мне чемодан. Надеюсь, без намеков на мой отъезд из академии. Но спасибо.

– Ты уже называешь меня по имени, Ори, – тихо произнес, передавая мне увесистую вещицу, – поэтому тебе спасибо.

Благодарность прозвучала так искренне и без привычного сарказма, что я вполне обоснованно стушеввалась. Что это с ним происходит? Заболел?

В комнате открыла подарок в подарке и убедилась, что не зря его приняла. Целый набор для артефактника. Инструменты из качественного сплава, различные виды припоев, нитей, кисточек, часы, клеи и многое другое, что артефактнику необходимо держать под рукой. Для всего в чемодане отводилось свое место. Все фиксировалось для содержания порядка внутри. Я закрыла чемодан и в очередной раз устыдилась за чрезмерно жестокое отношение к Риасу.

Глава 7. Непоколебимое слово Октавия. Свидание первое

Августовское утро вышло суматошным. Еще два дня до начала учебного года, но академия зажила, зажужжала, запестрела. Много знакомых лиц приветствовали, когда встречали меня по пути. Много любопытных новеньких осматривали и оценивали, каждый со своими добрыми, а может, и не очень, намерениями.

Кеми, отдохнувший за лето и довольный жизнью, заскочил ко мне с самого утра, поприветствовал привычным «занауда» и отправил к куратору. Признаюсь, я соскучилась по зловредному и хитроумному преподавателю, но то, что он вызвал меня к себе, напрямло. Вариантов, для чего я ему понадобилась, подыскивалось не много. Я прилежная ученица. Кроме разбирательств Кобеана и Риаса, со мной проблем больше не возникало. Моя успеваемость на пределе и даже выше. Моя легенда непоколебима. Значит, разговор пойдет о долге – свидания.

Под веселую трель птички и старающейся ей подпевать карканьем вороны я брела через парк. Воспоминаниями вернулась к балу, который закончился весьма неприятно для нас троих. Или только мне не понравилось?

В тот вечер огонь Кобеана вырвался из-под контроля и

окинул весь зал. Присутствующих спас ректор, который как раз находился внутри. Он успел набросить защиту на всех. Не пострадала даже мебель. После инцидента он успокоил студентов, а меня, Риаса и Кобеана вывел на улицу. На протяжении часа, или даже больше, отчитывал парней, как маленьких. И они-то заслужили! Кто спорит? Но зачем нужно было на меня смотреть с осуждением? И ведь ни слова не сказав, отпустил, будто точно знал, что мне хватило малости: понаблюдать, как он отчитывает двух придурков. Чувство вины мучило долго, подкидывая мысль, что я могла предотвратить конфликт.

На праздничный вечер я вернулась, но просидела его на диване, стараясь не привлекать к себе внимания. Бал был красивым, но детали красоты прошли мимо моего внимания.

На следующее утро выяснилось, что в тот же вечер Эмбер вызвал к себе Октавия и переложил все обязанности по разбирательству на него. А тот не нашел ничего лучше, чем распить бутылку высокоградусного с виновниками. Парни в пьяном угаре и думать забыли про вражду и весь вечер, радуя Октавия, обсуждали мою вредную, неприступную персону. После чего куратор до самого отъезда ребят на практику подкалывал нашу влипшую троицу.

Я постучала в дверь, мимолетом читая на прибитой табличке имя «Октавий Велак».

Хозяин кабинета разрешил с той стороны войти.

Просторный кабинет был обставлен мебелью из светлого дерева. Через огромное окно, завешенное длинными оранжевыми шторами, проникало много света. На полу зеленый палас добавлял уюта. В тени книжного шкафа стояла одинокая пальма, которую, кажется, Октавий забывал поливать. Ее листья выглядели такими поникшими, что я невольно почувствовала в этой пальме родственную душу.

Октавий был не один. Риас развалился на стуле, широко расставив ноги и крутя в руках странный кубик, состоящий из разноцветных квадратов. От усердия, с которым он ломал предмет, – а иначе как объяснить, что он перекручивал его составляющие, – парень даже не заметил моего появления. Кобеан стоял напротив Риаса, скрестив руки на груди, и испепелял его взглядом.

– Утро доброе, Кениар! – откидываясь на спинку кресла, поприветствовал куратор. – Конфетку хотите?

Толкнул полную вазочку по столу. Она, поблескивая разноцветными бумажками, подкатилась к Риасу. Не глядя, что берет, псих сразу запустил в нее пятерню. Кобеан отвлекся от Риаса и с заботой глянул на меня. Я улыбнулась ему, желая подбодрить.

– Слушай, Октавий, я возьму эту штуковину на время, – очнулся Риас. – Больно забавная, зараза!

– Солвер, – угрюмо обратился куратор, – это единственный экземпляр. Чем расплатишься, если сломаешь?

– Я не сломаю. Буду бережен с ней, как... как... – Риас за-

бегал взглядом по кабинету, наткнулся на мои туфли и поднял на меня глаза. – Как с Ори!

Кобеан передернул плечами. Октавий лениво снизошел:

– Ну хорошо. Если что, с тебя бутылка из запасов Тира. Так! Раз все в сборе, – потер руками улыбаясь, – давайте решать вопрос о расплате!

– Мне ни к чему отгул ради свидания с Ори, – с усталостью произнес Кобеан и почесал переносицу. – Октавий, согласитесь, что происходящее нелогично. Она моя девушка. А вы ее насильно отправляете на свидание с другим.

– Но-но! Договор прежде всего! Если понадобится, я прибегну к своей власти, но слово сдержу!

– О каком договоре речь? – шагнув вперед, возмутилась я. – Вы не спрашивали моего согласия, когда выставляли в качестве приза.

Риас глянул на меня хмуро и поджал губы. Опять обиделся?

Октавий, округлив глаза, искренне изумился:

– Кениар, разве я запрещал вам отвергнуть условия? Нет! Вы были в праве отказаться тогда. Еще до того, как соревнующиеся приняли условия. Но вы молчали, и я принял ваше молчание за знак полного согласия.

– Но...

– Если вам наступят на ногу или прищемят палец, разве вы не закричите? – спросил «рогатый».

– А вы случаем не были одержимы вредным демоном? –

вопрос сорвался с языка.

Октавий расхохотался. Кобеан задумчиво смотрел в одну точку и, кажется, никого не слышал. А вот реакция Риаса неприятно кольнула. Он побледнел, сжал кулаки, задышал глубже и отвернулся от меня; желваки заметно заиграли. Если его обиду всегда легко заметить, то сейчас все кричало о том, что он едва сдерживал ярость. Стыдно. Он не виноват в том, что перенес одержимость. Надо бы перевести тему.

– Согласна, я не сообразила сразу. И если для вас так важно ваше слово, Октавий, то надеюсь, вы не станете больше тянуть с расплатой.

– Видите, какой полезный урок вы от меня получили, Кениар, – заявил из разряда «Я, как ваш куратор...» – Сегодня у вас прогулка с Кобеаном. И раз он отказывается от чар привязки, на которой настаивает Риас, можете выдвигаться прямо сейчас. Вам для свиданий даже отгулы тратить не придется. Для вас стараюсь, между прочим!

Если он ждал благодарностей от меня, то не дождался. Я почти развернулась к выходу, но остановилась. Под удивленными взглядами троих мужчин подошла к столу и выбрала себе в вазочке карамельку.

– Полейте ваше растение, Октавий. Ему необходима забота и бережный уход, – высказала прежде, чем покинуть кабинет.

Кобеан зашел за мной через двадцать минут. В столовую не пошли, решив позавтракать в городе. В Хардон совместно

мы еще ни разу не выбирались. Уверенных догадок, почему этого не происходило, у меня не имелось. Возможно, Кобеан не знал, что может показать мне в столице чужой для него страны.

Проходя мимо корпуса Мони, я решила заглянуть к ребятам. В комнате Киви корпела над новым амулетом, поэтому когда я попросила ее передать Райану, что пропускаю два дня тренировок, она лишь молча кивнула.

– Октавий заказал нам экипаж, – сообщил Кобеан, когда мы проходили под аркой административного здания.

Я угукнула. Разговор почему-то не ладился.

В карете я размышляла о несправедливостях мира, жалея себя и вообще пребывала в странной депрессии, накатывающей волнами.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Кобеан взял мои руки в свои.

– Вроде бы да, – задумалась и снова прислушалась к себе в поисках причины такого резкого упадка настроения. В конце концов, я еду в столицу в компании своего парня. К чему расстраиваться? – Я очень не люблю, когда кто-то за меня решает, что мне делать. Октавий именно так сейчас и поступил.

– Октавий родственник Риаса, поэтому его поддержка для Солвера неудивительна, – очень даже удивил меня Кобеан.

– И кем он ему приходится?

– Вроде троюродный брат его матери, но точнее не ска-

жу. – Он улыбнулся. – Ори, меня никогда не интересовала родословная Риаса.

Мы покинули карету в центральной части города. Знойное солнце Нестаргона припекало с самого утра. Поэтому, минуя торговца с ледяным лакомством, задержались. Хоть мороженое и грозило перебить аппетит, мы не отказали себе в прохладном удовольствии.

– Есть идеи, куда отправимся завтракать? – спросила я.

– Нелепо признаваться, но гулять по Хардону мне доводилось только пару раз, и то в сопровождении свиты. – Кобеан пожал плечами. – Я мало что запомнил тут.

– Значит, идем в мое местечко. – Я с улыбкой направилась к знакомой булочной.

Плохое настроение постепенно отпускало. Нам приглянулись блины с творогом и вишней, а еще мы попробовали невкусный, горький напиток, привезенный с южных островов близ Алтиры, – кофе. Кобеан сравнивал Хардон со столицей Дарголии. По его словам, красивая Анела была менее суетливой, не такой грязной и имела множество старинных улочек. Мы прогуливались по городу уже несколько часов, не представляя куда в итоге придем.

– У нас меньше воров, нищих и больных, – с нежной улыбкой вспоминал о доме принц.

– Думаю, будь Хардон размером поменьше и без множества портов, тоже мог бы похвастаться подобным, – я заступилась за понравившейся мне город.

– А тебя не проведешь. – Кобеан усмехнулся. – Да, чем города и страны крупнее, тем сложнее содержать их в порядке. Даже не знаю, каково приходится Людвигу обладать и руководить таким огромным механизмом, как Нестаргон. Да и Тиретису тоже.

– У Тиретиса нет права выбора, – с тоской заметила я.

– Не жалей его, Ориса. – Принц сжал мою ладонь. – Он получит в наследство не только головную боль от управления, но и кучу привилегий.

– Я ведь не только о них говорю, – настояла, не скрывая горечь в голосе. – Он помолвлен и наверняка сам не выбирал невесту.

За меня тоже выбирали, всю мою жизнь расписывали по пунктам, не оставляя выбора. Наверное, поэтому эта тема откликалась в сердце. Принц остановился возле прилавка с леденцами и купил мне конфету. Его ухаживания приятно согревали.

– Принцесса Лиетта из Аскартия, – протянул Кобеан, возобновляя прогулку и разговор. – Я видел ее лишь однажды, когда она посетила наш дворец проездом. Они с отцом держали путь в Террийск... Тебе не следует жалеть Тиретиса из-за помолвки с ней.

Мы, не сговариваясь, свернули в парк, расплатились на входе. Несмотря на интересный разговор, я заглядывалась на искусно вырезанные фигуры из кустов и разнообразную флору.

– Ты хочешь, чтобы я ревновала? – с улыбкой спросила.

– Возможно, следовало бы, – честно ответил и виновато улыбнулся. – Она красивая и величественная.

– Как и Элания. Наверное, принцессы все такие.

– Нет. – Кобеан покачал головой. – Совсем иначе. Элания насквозь пропитана ядом. Я до сих пор не понимаю, почему ты водишься с ней.

Нелестное замечание почему-то задело. Кем успела стать для меня Элания? Я нахмурилась, но промолчала, позволяя ему говорить дальше:

– Лиетта другая, и величие у нее другое. По ней видно, что она мудрая не по годам, добрая, но в меру. Она словно жрица, которая дарит надежду и свет.

– Ты сейчас так говоришь, что еще немного, и я точно умру от зависти. – Я рассмеялась, будто бы шутке, но говорила правду и даже недоговаривала. Обидно за Эланию, обидно за себя! Но Кобеану не хотелось показывать искренних отвратительных чувств: зависть и раздражение. – Даже я не устаивалась таких речей от тебя.

– Прости. – Он смутился.

Мы остановились в окружении постаментов с маленькими деревьями. Совсем крошечными. Заметив мой интерес, Кобеан подсказал:

– Бонсай. На востоке, в Илдриде, любят калечить бедные деревья.

– А мне нравятся, – не согласилась, рассматривая малень-

кую причудливо изогнутую ель.

Разговор зашел о флоре Дарголии, и мы отправились по парку дальше. Покинули приятное место только ближе к обеду и снова держали путь в неизвестность. На очередной большой площади Кобеан заметил ресторан.

Я нахмурилась, опустил голову и глядя на свои ноги.

– Не думаю, что это хорошая идея. Я в брюках, сапогах и... Меня ведь не пропустят.

– Ты со мной, а остальное неважно, – приобнял меня принц и поцеловал в щеку.

В ресторане нас усадили за угловой столик, спрятанный от посторонних глаз высокими горшечными растениями, отчего я немного успокоилась. Заказ полностью доверила Кобеану – ему платить, не мне. Мы ждали блюда долго, беседуя о тех правителях и наследниках, кому не повезло родиться без искры. Но Кобеан заверял меня, что в политике магия ни к чему. Да, престиж перед своими подданными, и да, дополнительная защита, но если есть в наличии хорошо работающие извилины, то отсутствие магии не мешает. Нам принесли мясо в сливочном соусе с измельченным черносливом и щедро посыпанное зеленью. Я отказалась от вина и попросила сок.

– Например, Лиетта Аскартийская не обладает и толикой дара, но подданные любят ее, – Кобеан возобновил разговор на любопытную, но неприятную тему.

– Что произойдет, когда они с Тиретисом заключат брак?

Не будет же Аскартий объединяться с Террийском.

– Союз стран, укрепленный брачным договором. У Левриха Аскартийского есть бастард. Поговаривают, он желает его узаконить и передать ему трон.

– То есть от законной наследницы наглым образом избавляются?

– Король никогда не любил королеву. Его сердце принадлежит фаворитке.

– Неприятно получается с этими женами, фаворитками. На Западе нет даже понятия фавориток. Королям, конечно, не чужды любовницы, но они не официальные, и романы с ними всегда тщательно скрывают. А у вас тут так...

Я вспомнила, как Тиретис проводил время с Асель. Их прилюдные поцелуи, объятия. И ведь ночи... А если вспомнить краткий диалог между Риасом и Ледышкой, когда блондин упоминал о Лиетте, то выходит, что принц равнодушен и к невесте. Я скривилась.

– Как можно быть одновременно с двумя?

– Ориса, не стоит осуждать, – сказал Кобеан, осторожно цепляя вилкой кусочек мяса. – Не всем везет так, как, например, моим родителям или Тиретису с Лиеттой. Есть браки, где любовь не имеет значения. Тогда возможность выбрать фаворитку, или фаворита, спасает. В таких случаях, король и королева становятся кем-то вроде напарников, выгодно заключивших сделку. Разовая близость, усиленная магически, – и законный наследник обязательно будет, а даль-

ше супруги – просто друзья, идущие бок о бок в политической сфере, и при этом у них остается шанс найти настоящую любовь. Будешь настаивать на том, что это плохо?

Я не смогла придумать достойный ответ. Доводы, приведенные принцем, имели под собой крепкую основу. Тем более для меня – той, что любит свободу и считает, что право выбора должно быть у каждого. Но все равно что-то глубоко внутри не принимало подобную культуру.

Вторую половину дня мы провели за прогулкой по сувенирным лавкам. Потом набрали на озеро с утками и кормили их булками. Довольные свиданием, мы возвращались в академию на закате. Приближаясь к корпусу, Кобеан завел очередную неприятную тему. Хоть я и не любила его по-настоящему, но он мне нравился, и официально являлся моим парнем. Наверное, я все же ревновала.

– Асель стала чаще маячить перед глазами и постоянно ищет повод заговорить со мной. Говорю тебе, чтобы ты не волновалась. Между мной и ею все забыто, и ничего не может быть. Она слишком подло повела себя по отношению ко мне, чем непростительно обидела.

Не желая обсуждать данный вопрос, я просто с улыбкой кивнула. Мы поднялись на наш этаж, и возле моей двери Кобеан обнял меня и впился в губы жарким поцелуем. Дверь соседей с протяжным скрипом открылась. Но могу поклясться: она никогда до этого момента не скрипела!

Мы с Кобеаном одновременно вздохнули и повернулись к

Риасу. Он, стоя в дверях и спрятав руки в карманы, склонил голову к плечу и назидательно смотрел на нас. Будто воспитатель застукал детишек за непотребством.

– Риас, если ты завтра...

– Не волнуйся, Кобеан, – перебил он. – Я даже целоваться к ней не полезу. Честно! – И руки выставил перед собой для убедительности.

Неисправимый! Переглянувшись хмуро, мы с Кобеаном молча разошлись. Я чувствовала строгий взгляд голубоглазого до последнего мгновения, пока моя дверь с тихим щелчком не закрылась.

Глава 8. Маленькое утро

Разбудили меня невыносимо рано. С лилово-серым рассветом, ослепляющим сквозь ресницы и вынуждающим щуриться. Линди тихонько трясла меня за плечо.

– М-м? – протянула я, не способная ни на что более впечатительное.

– Райан просил разбудить тебя. Ему нужно с тобой поговорить.

– Скажи ему, что на свидание рано, – отмахнулась я. Хотелось зевнуть, но было очень лениво.

– Вообще, нормально? – прозвучал обиженный голос.

Я моментально оторвала голову от подушки. Мне ведь не приснилось?!

Нет, к сожалению, не приснилось. Сидя за столом с моей кружкой в одной руке и печенькой во второй, Риас осуждающе уставился на меня. Наверняка уже сам стащил кружку. На Линди злиться не имеет никакого смысла. Кажется, никто не способен остановить этого парня. Спрашивать, что неугомонный делает на рассвете в нашей комнате, тоже бесполезно.

– Ты вообще-то со мной на свидание идешь, а не с этим твоим герцогом! – возмутился и отхлебнул чая.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что и где пропустила.

– Так меня Райан спрашивает? – уточнила у Линди, пока

она с укором смотрела на Риаса.

– Да, он в коридоре. Сказал, что подождет.

Я вскочила, забывая обо всем вокруг. Едва вспомнила о халате, но сумасшедшего все равно бы не смутилась – он уже воспринимался своим. Направилась к двери, но развернулась, решив сначала умыться ледяной водой. С Райаном надо разговоры вести на трезвую голову.

– Боги, Ори! Ты заставляешь меня ревновать тебя к твоему дружку!

Обида в голосе Риаса не удивляла. Он такой ранимый...

Псих!

Ледяная вода обожгла, окончательно пробуждая.

– Хватит, Риас! – попыталась уговорить друга Линди.

Не обращая внимания на его недовольство, я выпорхнула в коридор.

– Доброе утро, Райан.

– Доброе, Ори. Сейчас рано, мы можем разбудить кого-нибудь. Спустимся в холл? – поинтересовался с виду спокойный герцог.

Мы устроились на диванчиках напротив друг друга. Я поежилась от утренней прохлады. Выходить в халате оказалось глупостью, но такой ранний визит Райана заставлял нервничать и поступать необдуманно.

– Что привело тебя? – я попыталась скрыть волнение, но, кажется, ничего не получилось.

– Успокойся, Ориаса, ничего серьезного. – Он ободряюще

улыбнулся.

Внимательно посмотрел на меня. Через пару секунд поднялся с дивана, снял пиджак и с заботой накинул его на мои плечи. Тепло тела друга мигом передалось мне. Я улыбнулась.

– Спасибо.

– Право слово, Ори. – Присев рядом, с насмешкой спросил: – Неужели мой визит так способен тебя напугать?

– Твой, да. Знаешь, как-то Риас назвал тебя коварным. И хоть я тогда была пьяна, но прекрасно запомнила, что такая характеристика как нельзя кстати подходит тебе.

Райан загадочно улыбнулся.

– Киви передала, что ты не сможешь пару дней тренироваться с нами. Мне пришлось побегать, чтобы узнать, куда ты подевалась. В итоге Риас сообщил о глупых договоренностях. До сих пор не могу взять в толк, как в происходящем замешан Октавий? Почему он помогает Риасу? Какая выгода их может связывать?

Я восхитилась его пронизательностью и решила прямо ответить:

– Они родственники. Дальние.

– Понятно. – Ненадолго задумался, а затем произнес: – Я пришел так рано, потому что боялся, что Риас увезет тебя раньше. У тебя все нормально?

– Ты пришел узнать о моих делах в такую рань? – удивилась я.

– Ори, зная тебя, смею предположить, что тебе нелегко переносить неудачную шутку Октавия.

Громко выдохнула, вспоминая вчерашнее нестабильное настроение. Но на смену неприятному воспоминанию пришло приятное тепло внутри. Райан Фертиш беспокоился и проявлял заботу. Пусть даже внешне он оставался невозмутимым, но теперь я точно знала, как все обстоит на самом деле.

– Все нормально, Райан. Я справилась. Осталось пережить сегодняшний день и запомнить все, как науку: нельзя молчать, когда за тебя принимают решения. Октавий преподавал мне хороший урок.

Герцог несколько секунд смотрел на меня, будто пытался уличить во лжи, но не найдя ее, улыбнулся и вызвался проводить в комнату. Как же я благодарна ему! Каждому из ребят, но ему особенно.

Возле комнаты мы попрощались. Внутри Линди выпроваживала Риаса. Он упирался и кричал, что ему тоже надо со мной поговорить. Вот прямо жизненно необходимо!

– И о чем тебе надо поговорить со мной? У нас целый день будет впереди.

– Во-первых, доброе утро, милый! Как тебе спалось? – завел привычную песню Риас. – Линди, научи ее проявлять вежливость! Я сам не справляюсь. Ты же видишь! Посмотри на нее!

– Риас, – со всем накопленным недовольством обратилась

я к нему, – а во-вторых?

– Во-вторых, надевай на свидание свой этот впечатлительный костюмчик, – сказал он, стаскивая у нас очередную печенку.

– Для чего?

– Так надо. – Уже стоя в двери, отхлебнул чая и добавил: – И оружие неброское можешь спрятать по карманам. Я-то видел, как ты с ним управляешься.

Прищурился, оценивая меня взглядом, а затем выскочил за дверь.

– Риас, моя кружка! – крикнула я, но дверь закрылась. Я посмотрела на Линди и возмутилась: – Он ненормальный!

– Он вернет, – заверила Линди. – Просто не обращай на него внимания, Ори.

– Очень трудная задача. – Я сжала кулаки.

– Чай будешь?

– Нет, спасибо, – отказалась, вытаскивая костюм из шкафа.

– Риас безнадежно влюблен в тебя, поэтому пытается всеми способами привлечь твое внимание.

– Он просто вбил себе влюбленность в голову. Я в этом уверена.

– Ты сейчас говоришь о себе и Кобеане? – улыбнулась она.

– Ох, Линди, ты даже не представляешь насколько права, – не стала отрицать, с самого утра удивляя ее.

– Ты...

– Видела нашего нового соседа? – я перевела тему, натягивая на себя штаны. – Не блондина. Брюнета. Смотри там, над моей кроватью в углу.

Линди поставила кружку на стол и отправилась на разведку. Рассмотрев черного паучка, она изумленно спросила:

– Почему не смела его?

– Он спасал меня от одиночества. Молча, правда. Но и молчаливой поддержки порой достаточно.

Линди покачала головой, исчезая в уборной. В этот момент, как к себе в комнату, ввалился Риас. В руках он держал помытую кружку. Непринужденно поставил ее на место, после чего подошел ко мне и заглянул в зеркало напротив. Я застегивала ремешки на безрукавке.

– Присмотрись, Ори, – прошептал он, почти касаясь носом моей щеки. – Внимательней.

Я выдержала близость с ним, хоть и ощутило напряглась. Глянула на наше отражение. Разные. Может, отдаленно похожи... неизвестно чем. Одеждой? Риас надел черный костюм, в котором проходил экзамен, а из оружия при нем был только стилет. Нет, дело точно не в одежде. Риас чуть выше меня, бледнее. Наши волосы сильно контрастируют по цвету: платиновые, почти белые – его, и мои – темные, почти черные. Я хмурилась, а он просто выглядел серьезным. Схожести я так и не рассмотрела.

– Мы подходим друг другу, – заявил Риас. – Пора признать это.

– Ты сделал такой вывод лишь по внешнему виду? – ехидно уточнила я. – И не правда! Совсем непонятно, подходим или нет.

Риас хотел ответить, но появилась Линди. С веником. Смело не только серьезность парня, но и его самого. Он резко отскочил, за секунду спрятался за моей спиной и, вцепившись в мои плечи, прикрылся мною.

– Да стой ты спокойно, не тебя выгонять собираюсь, – завила Линди.

Но стоять смысла не имело. Мы были собраны и готовы отправляться. Откладывать предстоящий день я не хотела. Его хотелось пережить и забыть, как страшный сон.

Солнце заливало улицу ярким светом. Октавия в такой час я планировала найти или в кабинете, или в приемной для поступающих. Риас оборвал мои предложения на полуслове и уверенно зашагал вперед, вынуждая меня семенить следом. Мы молча шли по безлюдным дорожкам к выходу из академии. Свернули к административному корпусу. Поднялись на второй этаж, и Риас очень громко постучал в одну из дверей. Вот и зачем так ломиться? Не дожидаясь приглашения, открыл дверь и жестом пригласил меня войти.

Октавий совсем не впечатлился нашей наглостью. Пока я осматривалась, широко улыбнулся.

– Вы вовремя, мне скоро уходить на работу. Утро такое доброе, Ориса! Не находите?

Жилища преподавателей оказались в разы вместительней

и шикарней, словно я зашла в номер лучшей гостиницы Астари. Октавий поправлял манжеты белоснежной рубашки, стоя перед зеркалом, а Риас напрямик направился к расправленной постели. Повозившись немного над ней, двумя пальцами поднял улику.

– Рыжий, – констатировал юный сыщик. – Адалина? Брось, Октавий!

– Не тебе меня учить! – отрезал куратор, отвлекаясь от зеркала на нас. – Выставляйте свои милые ручонки! Сейчас будем творить волшебство.

Я вытянула руку, уподобляясь Риасу. Октавий одним пальцем нарисовал маленькое плетение из воздуха, потом провел пальцем по нему, разрезая пополам. Разглядеть воздух в воздухе оказалось сложно, особенно когда он пришел в движение. Половинки заклинания парили всего секунду, а затем рванули к нашим рукам. Риас сжал кулак, а я вскрикнула, отдернула руку и потрясла ею. Ладонь горела, как ошпаренная. Риас схватил мою руку и принялся аккуратно массировать. Я было дернулась, но прислушалась к ощущениям: холодные пальцы приятно мяли ладонь, снимая боль от невидимого ожога.

Я растерянно молчала и, посмотрев в голубые глаза, вдруг не смогла отвернуться. В них читалось так много всего, что просто не укладывалось в голове, как эти чувства могут сочетаться: обида, сожаление, вина, решительность, наслаждение, внимательность... Сменялось ли все это, или слилось

воедино?

– Темная магия... немного холодная. Знаешь, иногда она помогает. – Он пожал плечами. – В таких случаях, как этот.

Показалось, или все прозвучало, как оправдание? За что? За то, что взял за руку? Или за то, что по его прихоти, пришлось терпеть боль?

Я несмело улыбнулась и поблагодарила:

– Спасибо.

Не знаю, что именно ошеломило Риаса, но он быстро спрятал руки за спину. Глядя на меня широко раскрытыми глазами, побледнел и вскоре покраснел.

– Все! Выметайтесь из моих покоев, они только для меня! – напомнил Октавий, что мы не одни. – И чтоб до ночи тут вас не видел! Хотя... – Махнул рукой, обращаясь ко мне: – У тебя же завтра первым мое занятие стоит, можешь опоздать. А тебе, Риас, Эмилия и так все простит.

После моего искреннего «спасибо» Риаса словно подменили. Он шел по аллее молча и старался не встречаться со мной взглядом. Когда сели в карету, я решила нарушить непривычную тишину между нами:

– И в чем суть этого заклинания?

Риас медленно перевел взгляд от окна на мою вытянутую руку. Нахмурился, заморгал чаще, а затем скривился. А вот, кажется, вернулся привычный Риас.

– Ерунда! Просто если мы разойдемся далеко, то будем чувствовать месторасположение друг друга. Малюсенькие

меры предосторожности, Ори.

– Боишься, что сбегу?

– А не должен? – изумился он. – Ты же шарахаешься меня, словно я прокаженный. Но нет, посмотри. – Придвинулся лицом к моему и поворачивал головой из стороны в сторону. – Смотри внимательно! Никакого гниения на коже нет.

Риасу не обязательно болеть проказой, чтобы я его остерегалась. Но об этом я благоразумно промолчала. Если уж выдался день наедине с ним, то надо использовать ситуацию на полную – вытяну из него все, что можно. Отодвигаясь от пугающего типа, я продолжила допрос:

– Для чего мы надели походные костюмы и взяли оружие?

– Пройдемся по интересным для тебя местечкам, – без заминки ответил он, откинувшись на спинку сидения, и забабанил по колену длинными пальцами.

– С чего ты взял, что мне будут интересны какие-то там местечки? Походный костюм, оружие... Я все же девушка и...

– О, Боги, Ори! – впечатлился Риас, разглядывая меня, будто видел впервые. – Я никогда не думал, что ты настолько любопытна и болтлива. И как тебя Дарголийский только терпит? Ты же даже Линди переплюнешь.

Я насупилась. Не объяснять же ему, что он снова меня напугал неадекватным поведением. Его ведь будто подменили после моих благодарностей. А болтала я, чтобы вновь его растормошить. Не успела додумать оправдания себе, как

непредсказуемый Солвер опять меня испугал. Он стремительно придвинулся ко мне и склонился. Очень близко. Я отвернулась, ощущая дыхание на щеке, близость его руки к своему бедру и блуждающий взгляд на лице.

– Я тебя не приглашала и....

Он скривился.

– Помолчи, пожалуйста! – полушепотом приказал. Ну и как тут отказать? Из кареты на ходу выпрыгивать?.. – Давай договоримся, Ори. Сегодня ты забудешь, что у тебя есть Кобеан.

Я резко повернула к нему голову, стискивая кулаки. Однако мигом стушевалась, встретившись глазами с каким-то рассказанным взглядом.

– Пожалуйста, Ори.

«Пожалуйста» Риас протянул так жалостливо, отчаянно, будто отказом я могу лишить его надежды на выздоровление от смертельной болезни. Как можно так играть? Да что с ним? Я никогда не страдала излишним милосердием, но сейчас меня основательно пробрало. Я успела устыдиться за все грубое поведение, которое когда-либо проявляла к этому парню. Будто ребенка обидела!

– Риас, ты же понимаешь, что даже не будь Кобеана в моей жизни, я бы не встречалась с тобой? – шепотом поинтересовалась.

Колеса стучали, но Риас услышал. Ответил довольно бодро:

– Я все понимаю. Даже больше, чем ты можешь представить, Ори. Мне всего лишь нужно, чтобы ты сегодня вела себя раскованно. Забудь о том, что кому-то чего-то там должна. Ясно? И все. Это пойдет тебе же на пользу.

И снова упал на спинку сидения. Раскинув руки, стал тереть пальцами материал обивки и стучать по заклепкам. Едва не насвистывая, оценивал внутреннее убранство кареты, словно полностью потерял ко мне интерес.

Совсем недавно он пробудил бы сострадание даже у закоренного палача, а теперь я напряглась, ожидая от него, чего угодно. Но, вообще, его идея мне нравилась, поэтому глупо было отказываться. К тому же он пообещал Кобеану, что не полезет ко мне, и отчего-то я верила этому обещанию. Внутри рождалось маленькое любопытство, которое грозило перерасти в нетерпеливый интерес. Что запланировал на сегодня Риас?

Глава 9. Знакомство с Риасом.

Свидание второе. Начало

К центру города мы не поехали, как того я ожидала. Экипаж повез нас от ворот в восточном направлении. Но и не к набережной, скорее, от нее.

– Куда мы едем? – спросила я.

Риас так и не отсел от меня далеко. Лениво разглядывая меняющийся пейзаж за окном, со скучающим видом протянул:

– Согласно моим указаниям.

И все... Довольствуйся, Ори.

Когда проезжали по небольшой площади с круглым фонтаном, Риас высунул нос в окно и свистнул. Карета прокатилась еще пару метров и стала медленно тормозить. Риас на ходу выскочил из нее, а когда лошади окончательно остановились, открыл передо мной дверцу. Я изумилась. Неужели он знает что-то о вежливости?

– Риас, хватит удивлять меня.

– Давай руку, Ори. – Он улыбнулся, подставляя раскрытую ладонь. Я, округлив глаза, медлила. – Это всего лишь рука и приличия. Ну же!

С его помощью я выбралась под открытое небо, но дальше следовала за парнем без вежливой поддержки. Мне не хоте-

лось брать его под руку. Вообще не хотелось прикасаться к нему.

Чем дальше мы шли, тем больше углублялись в кварталы, где проживало среднее сословие. Понятно об этом становилось из окружения. Чистые улочки сужались – наверное, тут с трудом разминутся две кареты. Ухоженные клумбы, под ногами немного потрескавшаяся брусчатка, вычищенные арыки не источали затхлой вони. Отметила также, что здесь мало торговых лавок, поэтому жизнь протекала довольно спокойно. Горожане с самого утра занимались рутинной работой. Я засмотрелась на мужчину, тащившего увесистый мешок на плече, а вокруг него весело прыгала девочка лет семи. Она задавала нелепые вопросы, и мужчина смеялся над ними, но все равно старался отвечать так, будто обращался ко взрослому человеку.

Эта пара отца и дочери приковала к себе все мое внимание и вызвало странное чувство под сердцем. Теплое и одновременно колкое, как мороз. Засмотревшись на них, я едва не споткнулась о камень. Риас схватил меня за руку и дернул к себе.

– Ори, нам сюда.

– Я способна идти самостоятельно!

Его бесцеремонность разозлила. Я попыталась вырваться из цепкого захвата, но безуспешно. Риас только крепче сжал ладонь.

– Не способна, и только что это доказала, – сказал, глядя

на дорогу. – Ты под ноги не смотришь! Рассеянная такая. Жуть!

Или ругается, потому что на него не смотрю? Я с раздражением ответила, заодно стараясь оправдаться:

– А что еще делать? У нас вроде свидание, а ты словно по своим делам в город выбрался.

– Меня радует ход твоих мыслей. Свидание... Так тебе внимание мое нужно? – Улыбнулся, показывая белоснежные зубы. – Ладно. Сейчас еще утро, спешить действительно некуда. Но ты не представляешь, перед чем оттягиваешь время!

Я проглотила возмущения. Риас заинтересовал меня сильнее, и я не стала этого скрывать, пытливо уставившись на него. Он улыбнулся шире, а потом и вовсе рассмеялся.

– Сегодня прекрасное утро прекрасного дня! – заявил счастливый Риас, запрокидывая голову и подставляя лицо утренним лучам солнца.

Замечания к его высказыванию показались мне лишними. Либо прозвучали бы нелепо, глупо и язвительно, либо слишком хорошо, чего этот тип не заслужил. Решив побыть немного доброй и порадоваться за чужое счастье, я изобразила улыбку.

Минут пятнадцать неспешным шагом по тесной дороге – и Риас потащил меня в узкий переулок. Улочка, на которую мы вышли, мало чем отличалась от предыдущей. Мощеная дорога, аккуратные дома, кое-где бросали тени низкие ябло-

ни, а местами шумели листвой величественные тополя.

– Ты же не во дворец меня ведешь? – спросила, теряясь в догадках. Куда приведет эта дорога?

– Мы на окраине Хардона. Дворец в северной части города, ближе к центру. Там же под дворцовыми стенами, в одном из особняков, живут мои родители. Предупреждаю на тот случай, если ты решила, что я веду знакомить тебя с ними.

– Нет! – встрепенулась я, дернув рукой, но он до сих пор держал крепко. – Даже в мыслях не было.

– Зря.

Зря?! Меня оглушило коротким словом. Я снова посмотрела на Риаса с опаской. Ответить или задать вопросы не успела, потому что он потянул меня к маленькой торговой лавке, за окнами которой лежала выпечка.

Вывеска гласила «Лакомства от Марии». Низкая, приземистая дверь открылась с негромким скрипом; навязанный на нее колокольчик оповестил хозяев о гостях звонким переливом. Внутри было уютно. Именно уютно и никак иначе. Непокрытая лаком дубовая мебель была хорошо начищенной. На стенах из половинчатого сруба деревьев висели связки чеснока и острого перца. В небольшом помещении разместились два добротных столика и стулья с реечными спинками. За узким прилавком на стене висели полки, битком заваленные склянками, мешочками и корзинками. Пахло пирогами с грибами. Или все же с мясом. А может, и с

тем, и с другим.

Из неприметной двери выскочила бодрая женщина. Она наскоро вытерла руки о белый фартук и поправила косынку, пряча выбившийся локон светло-русых волос. Ей было лет сорок пять, навскидку, но веселые морщинки в уголках глаз и губ, а также морщины на руках, говорили, что она гораздо старше.

– Келри, мальчик! – воскликнула женщина. И заключая «мальчика» в объятия, запричитала: – Сколько времени прошло! Ты исхудал, стал еще бледнее!

– Неправда, Мария! – Риас, который Келри, поцеловал ее в щеку. – Я совсем не изменился, а вот ты неприлично хорошеешь. Если так пойдет дальше, то ты составишь конкуренцию моей возлюбленной!

Я стойко и гордо проглотила его высказывание, но под обомлевшим взглядом женщины покраснела и стушеввалась. Всю мою напыщенность смыло.

– Здравствуйте, – несмело улыбнулась ей, стараясь прогнать растерянность.

– Доброе утро, девочка! Ох! Что же это я? – Комкая фартук, Мария засуетилась. – Вы присаживайтесь! Я сейчас, я быстро.

Мы сели за стол. Риас налег на него всем весом, сложив руки в замок и разглядывая солонку с перечницей. Я улыбнулась и с искренним любопытством поинтересовалась:

– Келри? Сколько сокращений у твоего имени, мальчик?

– И на все у меня есть причины, – прошептал в ответ Риас. И с насмешкой добавил: – Но тебе о них знать рано.

Пока мы ждали Марию, Риас крутил в руках приглянувшуюся ему деревянную солонку, а я украдкой разглядывала его. За неимением письменных принадлежностей, пальцами нетерпеливо барабанила по столу. Что я знаю о Келриасе Солвере?

«Бестолковый, но стоящий внимания» – от Райана.

«Прелесть мальчишка» – от Линди и Марии.

«Бесценный и преданный друг» – заочно от Нестаргонского.

«Опасный интриган, который заткнет с лихвой и Каста с Лирой» – от Кобеана.

Хотя с последним я все равно не согласилась бы и поставила бы на парочку из прошлого. Они вдвоем, да хоть по раздельности, любую демоницу переплюнут в изошренности.

И Энрих, успевший за год обучения изменить свое мнение о Риасе с отрицательной отметки до абсолютно положительной.

Как рисовать психологический портрет того, кто сейчас сидит напротив меня и с совсем уж детским любопытством разбирает солонку, желая рассмотреть резьбу под крышкой? Лично я, опираясь на наблюдения и уставшая от его назойливого внимания, видела в Риасе просто непредсказуемого типа. А непредсказуемый – значит, опасный.

Мария прервала мои размышления, ставя перед нами

большую чугунную сковороду с яичницей. Яйца лежали вперемешку с колбасой, луком, помидорами и зеленью. Я даже увидела среди всего набора проглядывающие кусочки хлеба. Выглядело странно, но пахло очень вкусно. Риас не дождался, когда нам подадут столовые приборы, и потянулся за колбаской прямо пальцами, за что получил от Марии по рукам.

– Отведи девочку на кухню, – тихо обратилась она к Риасу. – Помойте руки прежде, а я пока остальное принесу.

Риас лучезарно улыбнулся ей, после чего повел меня в комнатку следом за хозяйкой. Мы оказались на небольшой кухне. В углу нашелся умывальник, где я с радостью ополоснула руки и осталась дожидаться Риаса. На кухне было темнее, чем в зале, но света для комфортной работы хватало. Девушки в косынках месили тесто и хлопотали у небольших железных печей. Обустройство на первый взгляд казалось скромным, но в деталях – добротной посуде и мебели – была заметна прибыльность заведения.

Риас помыл руки, и мы вернулись в зал. На столе нас ждал кувшин молока, деревянные кружки и вилки. Сама Мария опять убежала на кухню.

– А тарелки? – растерялась я.

– Ешь со сковороды, – сказал Риас, насаживая колбаску на вилку. – Ну же, смелее! Попробуй, это вкусно.

Дикость! Но чего еще от него ждать?

Найти приятное в поедании яичницы со сковородки удалось не сразу. Но на первое время мне хватило и необычай-

ного вкуса. Я отпила молока, и Риас усмехнулся, протягивая руку к моим губам. Я отшатнулась, а его улыбка немного померкла. Я сглотнула и, видя, что он не собирается отступить от намерений, решила пойти ему в такой малости навстречу. С трудом заставила себя не двигаться. Большим пальцем он аккуратно провел по моей верхней губе, стирая полоску молока. А затем засунул палец себе в рот, облизал его. Сердце ухнуло. И через секунду заколотилось в горле. Смотреть на Риаса стало невыносимо, и я опустила взгляд на стол. Откуда жар и смущение? Почему он не использовал полотенце? Оно ведь лежит под рукой!

– Мария из крестьянок, – произнес Риас, возвращаясь к еде. – Когда-то мне удалось погостить у нее пару деньков, тогда-то я и познакомился с ее готовкой. А потом решил, что не стоит ей горбатиться на полях при таком таланте. Подключил Тира, и он помог ей обустроиться в городе.

– Многое мне не понятно, – я поддержала беседу, хоть и чувствовала, как во рту все еще сухо, а щеки горят, – но в особенности, как тебя угораздило погостить у крестьянки. Насколько мне известно, ты с детства обитаешь в святой святой Нестаргона.

– Ори, ты сегодня такая щедрая, – с придыханием заявил Риас. – Ты интересовалась мной! Узнавала о моей жизни, и сейчас пытаешься узнать. Лучше, чем сегодня, я себя еще никогда не чувствовал.

Я открыла рот, набрала воздуха, придумывая колкий от-

вет, но из кухни вышла Мария. Остановившись возле нас, скромно потупилась. Риас придвинул стул и настойчиво усадил ее с нами. Она о многом спрашивала нас, часто говорила с Риасом о тех, чьих имен я раньше не слышала. Потом посыпались вопросы о наших отношениях, о моей подноготной, и, видя мое замешательство, Риас отвечал вместо меня.

Я сделала новое открытие о нем: он отвечал слишком умело, заботливо удовлетворяя интерес женщины и обходя скользкие моменты. Говорил много, но многого недоговаривал и при этом ни разу не соврал. Перед отходом предупредил Марию, что мы еще заглянем после обеда за едой в дорогу. Она заверила, что все будет готово. Пообещала, что приготовит все самое любимое Риасом, но и не забыла уточнить о моих предпочтениях. Напоследок Солвер одолжил у Марии пустую сумку.

Вышли из уютного заведения, и я потянулась к часам. Риас дождался, когда цепочка появится из-за пазухи, перегородил мне дорогу и, осторожно, словно не хотел напугать, отобрал часы.

– Время сегодня лишнее, – тихо сказал и убрал их в свой внутренний карман.

Я вздохнула, но не стала ерничать. Мне нравился этот аккуратный, бережный и очень даже приятный Риас. И как-то совсем не хотелось портить спорами сложившуюся между нами атмосферу – и не друзья, но и точно не противники.

Мы молча побрели вниз по улочке. Риас больше не хватал

меня за руку. Только если возникала необходимость, например, при разбитой дороге, он подставлял ладонь или локоть, чтобы я могла, удерживаясь за него, перескочить участок.

– Хочешь я расскажу о себе? – спросил он. – Тебе же любопытно?

И даже если Риас пытался скрыть надежду на то, что я отведу согласием, то у него не получилось. Видимо, ему очень хотелось заинтересовать меня собой. Хотя не удивлюсь, что он опять играл. В любом случае он сам горит желанием преподнести мне информацию на блюдечке, и я не вижу причин отказываться.

– Хочу.

– М-м... – протянул Риас и облизал губы. И, судя по речи, разволновался. – Давай начнем с объяснения, почему я вообще рядом с Тиром оказался. Итак, слушай. Только ты меня не перебивай, ясно? Я редко кому-то рассказываю о себе, а с твоим острым язычком...

– Риас! Я буду молчать. Обещаю.

Он еще раз внимательно на меня глянул, будто убеждался, что я действительно не буду встревать. Глотнул воздуха побольше, как перед прыжком в воду, и приступил к сбивчивому рассказу:

– Был парад, на котором требовалось обязательное присутствие Людвига, отца Тира. Мой отец тогда с трудом дослужился до офицера в почетном эскорте его Величества, хотя и был очень молод. Так вот. На том параде совершили

открытое покушение на короля. Мой отец своей грудью поймал предназначенный Людвигу арбалетный болт.

Риас с грустью взглянул на меня. Я стиснула зубы. Я не помнила своих родителей, а времени горевать о сиротской судьбе оставалось в сутках не так много. Однако и эти чувства не были мне чуждыми, иногда добираясь до меня. Я подавила желание взять его за руку.

Но Риас вдруг улыбнулся и заявил:

– Не переживай, Ори. Он жив и здоров. – И, прекрасно понимая, какие чувства во мне пробудил, продолжил быстро проговаривать: – Парад на площади, толпа людей, среди которых находилась и моя мама. А она как раз была в положении. Родители ждали моего появления, прямо, как королева Сиена, мама Тира. И ждала она не меня, а Тира. В общем... – Скривился. В попытке объяснить мне все так, чтобы я не запуталась, запутался сам. – Ну и когда отца спасали, беготня была, и позже... Короче, свелось все к одному! Сиена хорошая женщина. Она, конечно, строгая, но добрая и временами отзывчивая. Королева тогда взяла вину за то, что моя мать перенесла стресс и вынужденные роды. И вину эту Сиена перенесла на всю королевскую семью. Все как-то закрутилось, завертелось. Отца досрочно отправили на отдых, наградили всякими почестями и содержание от страны в придачу накинули, а моя мать подружилась с самой Сиеной Нестаргонской. Так я с двух лет зачастил с мамой во дворец. Со временем я там оставался неделями, но если ты решила,

что я жил там, то зря. Все же я любитель домашнего уюта, а не холодных дворцовых стен.

Риас выдохнул и замолчал. Я тоже молчала, предполагая, что он не все рассказал, а я ведь обещала не встречать. Впрочем, не ошиблась.

– Просто Тир со временем из окружающих ровесников стал признавать только меня. Нам тогда года четыре было. Или больше... Не знаю я, когда там у детей мозги работать начинают. Но нам рассказали, как мой отец отца Тира спас, и что-то в наших детских головах щелкнуло. Тир стал испытывать благодарность и называл моего отца героем, а меня начал ото всех защищать. Ну вот, кажется, и все, – пожал плечами, удовлетворившись кратким, но емким рассказом. – Кстати, почти пришли.

Значит, Риас из простых ребят, которых ошибочно или, как иногда говорят, волею судьбы, занесло в верхи. Как его не съели снобы в высшем обществе? Решив, что молчать некрасиво, захотела продолжить беседу хоть о чем-нибудь, но идеи отказывались осенять. Расспрашивать дальше о нем не хотелось по многим причинам. В том числе и потому, что он воспринимал это, как мой непосредственный интерес к его персоне. Однако молчание затягивалось, а Риас уже поймал мой взгляд на себе.

– Как ты ходишь в этих штанах? Они без карманов, а ты вечно руки в них прячешь, – наконец, нашла к чему придраться.

Риас посмотрел на меня с восторгом, хохотнул и ответил:

– Смотри сюда, одна рука прекрасно ложится на рукоять стилета, а второй рукой я возьму твою руку. – Потянулся ко мне, но я отступила. Он насупился и предостерегающе сообщил: – Ори, мы сейчас вступаем в весьма неприветливый райончик. Я бы даже заставил тебя капюшоны твои накинуть, но первая половина дня меня успокаивает.

– Куда мы направляемся? – требовательно спросила я.

– Что ты знаешь о темной стороне Хардона?

– Я бывала на старой южной пристани, в «Хмельном море».

Услышав предупреждение и серьезные нотки в его голосе, решила, что признание не повредит.

– Что ты там забыла? – нахмурился Риас. – Хотя, знаешь, не отвечай! Даже знать не хочу. В любом случае это скорее район бедняков, но не разбойников. Но если взять в расчет морской разбой... Не так давно там произошло убийство. – Сжал кулаки и пробормотал: – Весточку Тиру передавали.

Я сразу смекнула, о чем речь, но никак не выдала свою осведомленность. Джеймс Бау. А ты кто еще такой?

– И все же, Ори, дай мне руку, – попросил Риас. – Меня тут знают, пусть и не все, но так я хотя бы немного буду спокоен.

– Почему это ты известен в разбойничьих кругах? – изумилась я. Как он мог жить и в королевском дворце, и на улочках темного Хардона?

– Я очень любознателен. И знаешь, мне тоже хотелось защищать Тира. Несколько лет назад дорога привела меня сюда в поисках тех, кто заставил бы меня окончательно забыть о благородстве и научил бы бесчестному сражению.

Это после одержимости? Или его привела сюда демоница, но Риас не хочет говорить об этом? Я вложила руку в его ладонь, и он, крепко сжав ее, потянул меня ближе к себе.

Глава 10. Разбойный Хардон.

Свидание второе. Продолжение

В этой части города улочки были шире чем те, что вели к старой пристани. Серые дома с покосившимися дверями теснились друг к другу и возвышались в три этажа. Звуков жизни из них не доносилось, словно каменные строения были заброшены. Выбитые стекла в окнах прикрывала холщовая ткань, болтаясь от малейшего ветерка. Я почувствовала чужой взгляд и вскинула голову. В одном из окон белел силуэт. Бледная, как призрак, женщина внимательно следила за нами. Липкий страх прошелся по спине, и я отвернулась, сильнее сжимая руку Риаса. Он, почувствовав, стиснул руку в ответ.

Ветерок подхватил лист бумаги, брошенный кем-то на обочину, и унес к перевернутой железной урне. Урна покачивалась и лежала на месте лишь из-за помятого бока. Я засмотрелась на нее, пытаюсь понять, что ее раскачивает. Ветер был не настолько сильным. Тощая, длинная крыса, отвечая на мой вопрос, высунула из урны нос и принялась. Я быстро отвела взгляд и стиснула кулак. Надеюсь, у Риаса имеются веские причины, чтобы тащить меня в такую часть города. Крысы – признак плохой жизни. Очень плохой.

Через пару кварталов показались первые жители непри-

ятного района. Радовалась я их появлению недолго. Даже в родной столице Астари за девятнадцать лет жизни я не наблюдала столько контрастов, как в Хардоне. Редкие встречные дамы одаривали Риаса заискивающими, криводушными улыбками. Они алчно смотрели на него и немного остывали в желании нажиться, когда видели, что он держит меня за руку. Четверка мужчин повстречалась за низкой аркой. Один из них сидел на земле и вытирал кровь с разбитой губы. Второй нависал над ним, негромко о чем-то спрашивая. Оставшиеся двое следили за обстановкой. Один из тех, что стоял на шухере, хлопнул по плечу допрашивающего и указал на нас.

– Риас, скажи, что ты притащил сюда меня не из-за пустыков.

Он не ответил. Только приподнял подбородок и ускорился. Мы прошеествовали под настороженными взглядами бандитского состава.

– Королевский щенок! – выплюнул мужчина нам вслед.

Я старалась не спешить, но не получалось. Риас потянул меня за руку.

– Ори, все хорошо, – прошептал, склоняя голову ко мне. – Не забывай, что мы маги.

– От внезапного ножа под лопатку это не спасет! – огрызнулась я.

Неужели он не понимает, что в таких районах в два счета можно попасть в драку и нажить себе неприятности?!

– А когда, говоришь, ты была в «Хмельном моряке»? –

Риас внимательно посмотрел на меня.

Я быстро перевела тему и надавила на его совесть:

– Риас, мне страшно! Тебе это понятно? Такую прогулку ты называешь свиданием?

– Прости, Ори, – приглушенно извинился он. – Мне действительно нужно забежать по делам прежде, чем наше свидание возобновится.

– То есть ты признаешь, что притащил меня сюда, потому что у тебя тут дела?

Я разозлилась, но неожиданностью для меня стала не сама злость, а ее причина. Мне что, обидно?

– И да, и нет. Да, потому что у меня тут есть поручения, которые я решу по пути. Нет, потому что тут же есть кое-что, что должно тебе понравиться. Наверное.

– Наверное? Что тут может мне понравиться? Или может, кто? Это ты о крысах? Или о тех вульгарных, похотливых женщинах?

Риас тяжело вздохнул и молча ускорился. Я тоже больше не заговаривала с ним. Через пять минут мы вышли на более оживленную улицу. Окружение на ней вызывало меньше беспокойства, но все люди попадались с бандитскими повадками. Пираты на их фоне будут казаться просто малоопасными, а моряки вообще культурными и воспитанными добряками.

– Сначала сюда, – потянул меня Риас, но тут же остановил.

Дорогу пересек очередной подозрительный тип. Сгорбившись, он тащил под мышкой белую гусыню. Пленница шипела, щипала мужика за одежду и пыталась вырваться, но он внимания не обращал, опасливо озираясь по сторонам. Когда увидел нас, а точнее Риаса, отскочил в сторону, плюнул под ноги и чуть ли не побежал.

По освободившемуся пути мы направились в таверну. Или в бордель... Приглушенный свет, кажется, должен был скрывать происходящее на диванчиках у столиков, но красные стены и ковры отражали его, превращая саму атмосферу в сплошную пошлость. Женщины в откровенных нарядах обнимали мужчин, гладили тех по груди, брюках... Девичьи ноги в туфлях выглядывали из-под стола. Я отвернулась, но сразу же наткнулась взглядом на разносчицу. Разрез ее платья демонстрировал кружевной чулок с подтяжкой. Пока она расставляла выпивку перед клиентами, один из мужчин начал гладить ее по ноге, и судя по улыбке девушки, она была не против.

Не желая видеть происходящее вокруг, я опустила голову. Под ногами лежал красный потертый ковер. Кое-где он был прожжен, где-то затоптан настолько, что нельзя было разобратить узора. Возле стойки я с осторожностью глянула на бармена, готовясь сразу же отворачиваться. Однако засмотрелась... Темнокожий мужчина, даже не алтировец, полировал стойку. С каких он земель? На нас с Риасом смотрели карие, почти черные глаза. Я старалась не глазеть на темнокожего,

но у меня едва ли получалось.

– Ларри у себя? – спросил Риас.

Мужчина кивнул. Риас потащил меня к маленькой двери. За ней тянулся узкий коридор, окутанный полумраком, который тоже заканчивался очередной дверью. Риас отворил ее без стука, и в нос сразу ударила едкая вонь. Дым табака! Редкая дрянь на Западном материке, но мне однажды пришлось дышать этой мерзостью, и я на всю жизнь запомнила жжение в горле, которое она вызывает.

Увидев хозяина кабинета, я все-таки убрала руку от носа и постаралась не морщиться. Худощавый мужчина в годах сидел за столом, изучал какие-то бумаги и курил трубку. Он посмотрел на нас из-под тяжело нависших век. Взгляд был спокойный, несмотря на то, что мы вошли без приглашения. Темные круги залегли под глазами и были опухшими, а впалые щеки напомнили мне о Лимионе Кроне. Тот же овал лица. Это и есть Ларри?

– Давно тебя не видел, – сказал он, глядя на Риаса. – Выпьешь?

– Я тут мимолетом. – Риас кивнул в мою сторону. – Ей не комфортно.

– Понимаю. – Ларри затянулся и выпустил новую порцию дыма. Вздохнул с задумчивым сожалением: – Помню себя молодым и влюбленным... Тебя по личному припекло, или королевские заботы беспокоят?

– Второе.

Риас расцепил наши руки, и мне захотелось взяться за его руку снова. Однако он уже вытаскивал из-за пазухи лист, сложенный вдвое. Молча кинул его на стол.

– Не надоело для наследника вынюхивать, Келри? Я мог бы сделать из тебя достойного преемника, а то все никак никого не подберу. Молодежь нынче пошла ненадежная и глупая, – монотонно проговорил Ларри и поднял лист.

Он в целом был весь такой – монотонный. Как Тиретис, но без величия и холода. Скорее, с какой-то житейской грустью.

Риас опять нащупал мою руку, и я порадовалась этому. Он смотрел на Ларри уверенно и ждал, когда тот неторопливо прочтет письмо.

– Про Черного Паука я тебе хоть сейчас готов много интересного рассказать, но вот остальные имена дорого короне обойдутся.

Услышав знакомое прозвище, я целиком обратилась в слух.

– Что тебе необходимо? – нахмурился Риас. – Я передам твои пожелания Людвигу.

– Караван Веселого Зига скоро будет проходить через южные ворота Хардона, – откладывая лист и с удовольствием располагаясь на спинке кресла, произнес Ларри. – Товар не для всех. Конфетки, детские игрушки... Как обычно. Много проблем короне не принесет. Я прослежу, чтобы он разошелся только по разрешенным мне каналам.

– Проблем твой товар как раз-таки приносит. – Риас скри-

вил губы; его пальцы на секунду с силой надавили на мои. – Последняя партия опиума превысила допустимую норму.

– Вот как, – будто удивился Ларри. Задумчиво осмотрел столешницу и не растерялся: – Я оставлю половину груза королевству. В качестве небольшого подарка. – Опять взялся за трубку, затянулся и выпустил облако дыма. – И заплачу налоги в три раза больше необходимого, но караван пропустят в город. Необходимую информацию, как обнаружу, передам. Как обычно.

– Рад был повидаться, Ларри.

Риас развернулся к выходу.

– Келри, – тихо позвал глава местных бандитских угодий, и мы остановились на пороге, – кто стучит на меня Людвигу? Мы же с тобой друзья. – Уставился прямым, немигающим взглядом на Риаса. – И еще... Передашь это Тиретису. Через тебя будет быстрее.

Мужчина тяжело поднялся с кресла, отодвинул шufflingку стола и вытащил большой запечатанный конверт. Медленно подошел к нам, обдал нас горьким дымом, и я с трудом удержала кашель. Риас принял плотный конверт и некоторое время молчал, затем вздохнул порывисто и произнес:

– Оланд. Тот мужичок, который на ставках наживается. Он выслуживается и пытается устранить конкурентов. Говорю только потому, что сотрудничество с тобой короне гораздо выгодней.

Я украдкой оценила бесстыжего Риаса. Вот и наша схо-

жесть – предатели. Он только что слил информацию, и чем оправдался? Выгодой... Пусть и не собственной.

Несколько кварталов мы прошли молча. Риас думал о чем-то своем, а я думала о нем. Чем больше узнавала о сумасшедшем блондине, тем сильнее терялась. Какой он на самом деле? Еще несколько месяцев назад я была убеждена, что он жил на всем готовом и никогда не знал серьезных проблем. Думала, что он редкостный подонок, которого заботят только личные прихоти. А теперь? Теперь я увидела подтверждения многим словам Линди о нем. Например, Мария... Она явно горячо благодарна Риасу за то, что он для нее сделал. А сделал он немало. Женщина переехала в столицу наверняка без гроша за спиной. Много ли у крестьян денежных запасов? И тут же у нее целый домик в благоприятном квартале, оборудованный под забегаловку, и минимум две работницы. Возможно, родственницы, но это даже добавляет веса в доброе дело Риаса.

И тут же Ларри... Другая сторона жизни и характера Риаса. Как ее оценивать? Конфетки, детские игрушки, опиум... Как Риас связан с этими грязными делами? И разве я могла представить, что бестолковый парень, не дающий мне прохода в академии, может быть завязан в таких делах? Это уже не капризы избалованной золотой молодежи. Среди таких, как Ларри, просто необходимо избавляться от капризов и уметь владеть собой в любых ситуациях.

Углубиться в размышления не успела. Риас свернул к обо-

чине и повел нас к очередной лавке. Над дверью и окнами висели красно-белые тенты в полоску. На стеклах были нарисованы разные блюда, но печных труб, которые необходимы для полноценной кухни, из дома не торчало. Что за торговые лавки могли быть в этом районе, я даже не хотела гадать. И очень удивилась, вдохнув полной грудью аромат специй. Весь прилавок внутри был заставлен лотками с разными сушеными и измельченными травами и разноцветными порошками.

В узкую дверь, уводящую вглубь дома, протиснулся низкий мужичок. Приглаживая чуб, едва прикрывающий проплешины на голове, и натягивая рубашку на круглое пузо, метнулся к прилавку. Однако, увидев Риаса, расплылся в широкой улыбке, раскинул руки и бросился к нему.

– Малыш Келри! Проходимец! Черт возьми! – Заключил его в объятия и от души похлопал по спине. – Сколько зим прошло с того момента, как ты в последний раз ошивался тут?!

Риас отвечал не менее радушно.

– Филип, ты получил мое послание? Я не хочу задерживаться тут надолго. – И подмигнув, с улыбкой кивнул на меня. – Я не один.

– Это та особа, о которой ты писал? Хороша! – Филип цокнул языком, заставляя меня почувствовать себя экспонатом на выставке.

Щеки едва не заалели, но я тряхнула головой и взяла себя

в руки.

Филип повесил на входную дверь табличку «Закррито». Потом провел нас во вторую комнату, где была лестница в подвал. Мы спустились, и я вскинула брови, видя на стенах магическую звуковую защиту. Филип активировал ее. Хорошо должно быть зарабатывать, раз может позволить себе подобную роскошь.

– Вот он! Красавец! – Достал с полки ящичек размером с книгу. – В дамскую руку отлично ляжет. Легкий, с умеренной отдачей.

Открыл крышку, и я сглотнула. В ящичке лежал маленький огнестрел. Пока Филип рассказывал о его преимуществах и недостатках, мои воспоминания подкинули аналоги других огнестрелов. Закончив, Филип показал, как управляться с оружием, после чего выставил передо мной деревянную мишень. Я бы справилась и без помощи, и без обучения, и без подсказок, но легенда вынуждала строить из себя ошеломленную девочку, которая даже держать огнестрел не умела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.